

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. Предпосылки правового регулирования жизни сословий	13
1.1. Оформление сословной структуры в Российской Империи: основные характеристики	16
1.2. Среда проживания как фактор функционирования сословий	20
1.3. Законодательные изменения правового положения сословий в Российской Империи.....	22
2. Реализация сословной политики в Приенисейском крае	51
2.1. Особенности формирования населения в Приенисейском крае.....	51
2.2. Роль населённых пунктов в формировании социальной жизни Приенисейского края.....	55
2.3. Специфика реализации общероссийского сословного законодательства для Приенисейского края	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	72
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	75
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Состав Уложенной Комиссии	86
ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Количество домов и мужского населения в основных населённых пунктах Приенисейского края в начале 1760-х гг.....	87
ПРИЛОЖЕНИЕ В. Количество депутатов от Приенисейского края в Уложенную Комиссию	88
ПРИЛОЖЕНИЕ Г. Протокол заседаний в красноярской ратуше за 1783 г.	89
ПРИЛОЖЕНИЕ Д. Численность населения городов Приенисейского края в последней четверти XVIII в.	91
ПРИЛОЖЕНИЕ Е. Количество наказов Восточно-сибирских крестьян	93

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена тем, что, несмотря на существование большого количества исследовательской литературы, посвященной российским сословиям, вопрос об их правовом положении не относится к широко освещенным. Основная тематика трудов сводится к описанию культурно-бытовой или социально-экономической жизни представителей различных сословий. В работах, анализирующих социальную жизнь в Российской Империи, также слабо освещается региональный компонент проблемы – специфика реализации общероссийского законодательства в Приенисейском крае.

Кроме того, с 1760-х гг. в российском социальном законодательстве начинается новый этап. Следует обратить внимание на отличия в социальной жизни между XVII – серединой XVIII вв. и второй половиной XVIII – начале XIX вв. Именно с середины XVIII в. происходят существенные социальные и политические перемены. Из всего второго периода только правление Павла имеет нечто общее с первым. Это порождает вопрос, были ли естественными и своевременными для Российской Империи законодательные перемены. И, соответственно, какой характер носит павловское правление – реакционная попытка противодействия назревшим прогрессивным переменам или стремление сохранить естественный социальный и политический уклад?

Степень изученности темы невысока. Среди трудов, затрагивающих можно выделить несколько основных блоков литературы.

Во-первых, это труды, посвященные развитию Российской Империи в целом. К ним можно отнести, например, труды Е. В. Анисимова «Императорская Россия»¹, А. Б. Каменского «Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация»² и др. Особенно следует отметить работу

¹Анисимов Е. В. Императорская Россия. СПб., 2011.

²Каменский А. Б. Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. М., 1999.

Н. П. Ерошкина «История государственных учреждений дореволюционной России»³, которая позволяет степень развития местных государственных учреждений и органов самоуправления, правовую основу их деятельности. Также следует отметить, что интерес к теме проявляют и иностранные исследователи⁴.

Во-вторых, труды, посвященные становлению сословий. Примечательно, что среди них преобладают работы по отдельным сословиям. Подобные труды начали появляться уже в XIX в. – работа П. В. Знаменского «Руководство по истории Русской Церкви»⁵ описывает развитие духовенства в XVIII– XIX вв., В. М. Кабузан и С. М. Троицкий работу «Численность и состав городского населения Сибири в 40-80-х годах XVIII в.»⁶ посвятили горожанам, А. В. Романович-Салаватинский – «Дворянство в России от начала XVII века до отмены крепостного права»⁷ – дворянству. Из работ, наиболее комплексно представляющих сословную организацию Российской Империи можно отметить «Население России по Пятой ревизии. Подушная подать в XVIII веке и статистика населения в конце XVIII века»⁸ исследователя В. Э. Дена

На современном этапе исследовательская база существенно расширилась. Так, например, дворянству посвящены сборник статей российских и зарубежных авторов «Дворянство, власть и общество в провинциальной России XVIII века»⁹, работы И. В. Фаизовой ««Манифест о вольности» и служба дворянства в XVIII столетии»¹⁰, Е. Н. Марасиновой «Вольность российского дворянства (Манифест Петра III и сословное

³Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968.

⁴Исабель М. де Россия в эпоху Екатерины Великой [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/madariaga_ros/default.aspx.

⁵Знаменский П. В. Руководство по истории Русской Церкви [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Petr_Znamenskij/.istorija-russkoj-tserkvi-znamenskij/.

⁶Кабузан В. М., Троицкий С.М. Численность и состав городского населения Сибири в 40-80-х годах XVIII в. Новосибирск, 1968.

⁷Романович-Салаватинский А. В. Дворянство в России от начала XVII века до отмены крепостного права. СПб., 1870.

⁸Ден В. Э. Население России по Пятой ревизии. Подушная подать в XVIII веке и статистика населения в конце XVIII века. М., 1902.

⁹Дворянство, власть и общество в провинциальной России XVIII века.

¹⁰Фаизова И. В. «Манифест о вольности» и служба дворянства в XVIII столетии. М., 1999.

законодательство Екатерины II)», М. А. Киселёва и А. С. Криворучко «Проблема организации дворянского самоуправления и подготовка Учреждений для управления губерний»¹¹ и др. Казачеству посвятили труды И. Ю. Ерохин¹² и др. В работах о городском сословии чаще всего обращают внимание на купечество и мещан, например, в работах Ю. В. Глазова, Т. В. Бессоновой и др.¹³. Примечательно, что интерес также вызывает инородческая прослойка, хотя её нельзя отнести к сословиям¹⁴.

Следует отметить интерес к развитию сословий Российской Империи не только в отечественной, но и зарубежной историографии¹⁵. Однако в данных работах акцент делается преимущественно на социально-экономическую или бытовую сферу.

В отечественной дореволюционной историографии поднималась тема положения сословий в Сибирском регионе. Один из наиболее существенных недостатков для рассматриваемой проблемы состоит в низкой степени изученности Приенисейского края. Основное внимание уделяется Западно- и Южно-сибирскому региону и, соответственно, таким городам, как Тобольск, Томск, Кузнецк, Иркутск и т.д. Обращаясь к проблемам Приенисейского края, исследователи чаще всего говорят о социально-бытовой жизни населения Красноярска и Енисейска. Вместе с тем эти работы освещают ряд важных тенденций социального развития Сибири. Среди таких работ можно назвать труд П. М. Головачева «Сибирь в Екатерининской комиссии»¹⁶. В нём рассмотрен сословный состав

¹¹Киселёв М. А. Проблема организации дворянского самоуправления и подготовка Учреждений для управления губерний // Вестник Пермского университета, 2014.; Марасинова Е. Н. Вольность российского дворянства (Манифест Петра III и сословное законодательство Екатерины II). М., 2007.

¹²Ерохин И. Ю. Уральское и сибирское казачьи войска: к вопросу территориального и этнического своеобразия [Электронный ресурс]. Режим доступа:file:///C:/Users/ADMIN/Downloads/uralskoe-i-sibirskoe-kazachi-voyska-k-voprosu-territorialnogo-i-etnicheskogo-svoeobraziya.pdf.

¹³Бессонова Т. В. Возникновение и развитие понятия «мещане» в России в XVIII – XIX веках // Вестник Евразии, 2006; Глазов Ю. В. Развитие купеческого права в России в XVIII веке // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета, 2011.

¹⁴Дацышен В. Г. Сибирские бухарцы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pandia.ru/text/77/472/10604.php>.

¹⁵Виртшафтер Э. К. Социальные структуры: разночинцы в Российской империи. М., 2002.

¹⁶Головачев П. М. Сибирь в Екатерининской комиссии. М., 1889.

сибирского региона, его специфика. Особое значение работа имеет при рассмотрении выборов в Уложенную Комиссию.

Говоря об исследованиях советского и современного периодов, посвященных сословиям Приенисейского края, следует отметить, прежде всего, труды Г. Ф. Быкони, в которых рассмотрено положение всех сословий¹⁷. Однако более всего работ представлено преимущественно статьями, причём для них характерна ориентация на региональный аспект. Сибирскому Казачеству посвящены работы, в которой он отдельно останавливается на жизни сибирских казаков, Г. Т. Каженовой «Роль сибирского казачьего войска в колонизации степного края (20–60-е годы XIX века)»¹⁸ и т.д. Дворянству посвящены работы Т. Г. Верхотуровой, Е. А. Съемщикова¹⁹ и т.д. Из горожан самой «изучаемой» категорией по-прежнему остаётся купечество. Ему посвящают работы В. П. Бойко, В. Н. Разгон²⁰ и др. В отношении изучения крестьянства стоит отметить, что исследователей привлекает, прежде всего, вопрос о ссылке. Главным недостатком многих работ данного блока стоит признать невысокую степень анализа первых 20 лет XIX в. – основная их часть посвящена либо последней четверти XVIII в., либо пореформенному периоду, т.е. с 1822 г.

¹⁷Быконя Г. Ф. Енисейское купечество в лицах (XVIII – начало XX в.). Новосибирск, 2012; Быконя Г. Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. Новосибирск, 1981; Быконя Г. Ф. История Приенисейского края XVII века – первой половины XIX века. Красноярск, 1997; Быконя Г. Ф. Казачество и другое служебное население Восточной Сибири в XVIII – начале XIX века (демографо-сословный аспект). Красноярск, 2007; Быконя Г. Ф. Русское неподатное население Восточной Сибири в XVIII–XIX вв. : (Формирование военно-бюрократического дворянства). Красноярск, 1985; Быконя Г. Ф. Формирование и особенности сословно-социального статуса военно-бюрократического дворянства Восточной Сибири в XVIII – начале XIX вв. Иркутск, 2002; Быконя Г. Ф. Красноярск: от прошлого к будущему. Очерки истории города. Красноярск, 2013.

¹⁸Каженова Г.Т. Роль сибирского казачьего войска в колонизации степного края (20–60-е годы XIX века) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gisap.eu/ru/node/1500>.

¹⁹Верхотурова Т. Г. Социальный состав Енисейской губернской администрации (1822–1917 гг.) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, 2010. № 2. С. 48–52; Верхотурова Т. Г. Штаты и численность Енисейской губернской администрации (1822–1917 гг.) // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева, 2011. № 2. С. 233–238; Съемщиков Е. А. Местное государственное управление Сибири в 1822–1898 гг.: окружная администрация и хозяйствующие субъекты в пореформенный период [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lib.herzen.spb.ru/text/syemshchikov_134_7_15.pdf.

²⁰Бойко В. П. Купечество Западной Сибири в конце XVIII–XIX в. Очерки социальной, отраслевой и ментальной истории. Томск, 2009; Разгон В. Н. Преемственность капиталов сибирского купечества в XVIII – первой половине XIX в. // Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX вв. Барнаул, 2005; Разгон В. Н. Сибирское купечество в XVIII – первой половине XIX в. Барнаул, 1999.

История Приенисейского края исследовалась, как правило, в рамках Сибирского региона в целом. Её изучение началось ещё в XVIII в. в XIX в. выходит большое количество работ, среди которых можно назвать: «Описание Енисейской губернии»²¹ А. П. Степанова, «Енисейская губерния. Ее прошлое и настоящее»²² Н. В. Латкина, «Записки об Енисейской губернии Восточной Сибири 1831 года»²³ И. Пестова и др. Однако данные труды носят обобщающий характер. Примечательно появление областнических трудов – Г. Н. Потанина и др. Однако их сложно относить к полноценным историческим материалам из-за нечёткой хронологической структуры, низкой фактологической конкретики. Это, скорее, полемические рассуждения. В советский период издаётся «Исторический очерк Приенисейского края»²⁴ В. А. Смирнова в 2-х частях, в целом напоминающий обобщающие работы предшествующего периода. Современный период отмечен появлением обширного иллюстрированного материала по истории края. Издаются: «Енисейская губерния: история в документах и фотографиях»²⁵ И. Ф. Потапова, «Иллюстрированная история Красноярья (XVI – начало XX в.)»²⁶ авторского коллектива – В. А. Безруких, Г. Ф. Быконя, В. И. Федорова и т.д. Одним из главных недостатков обобщающих работ следует признать отсутствие конкретики. Кроме того, большинство из них основной акцент делают на пореформенный период, поэтому оказываются мало применимы в дальнейшем исследовании.

²¹Степанов А. П. Описание Енисейской губернии. СПб., 1835.

²²Латкин Н. В. Енисейская губерния. Ее прошлое и настоящее. СПб., 1892.

²³Пестов И. Записки об Енисейской губернии Восточной Сибири 1831 года. М., 1833.

²⁴Смирнов В. А. Исторический очерк Приенисейского края. Часть 1 (Край до русских, русское завоевание, хозяйство и быт в XVII и XVIII веках). – Красноярск, 1926; Смирнов В. А. Исторический очерк Приенисейского края. Часть 2 (Учреждение Енисейской губернии, население и колонизация в 19 веке, хозяйственная эволюция Приенисейского края в XIX веке). Изд. Бюро краеведения при Средн.-Сиб. отд. Рус. геогр. об-ва, 1928.

²⁵Потапов И. Ф. Енисейская губерния: история в документах и фотографиях. Красноярск, 2008.

²⁶Безруких В. А. Иллюстрированная история Красноярья (XVI – начало XX в.). Красноярск, 2012.

Кроме того, следует выделить блок исследований по истории городов²⁷. Среди дореволюционных исследований наиболее ценными можно считать «Село Минусинское»²⁸ В. А. Ватина. В то же время, следует отметить, что населённые пункты изучаются неодинаково. Большое количество исследований посвящены г. Канску, привлекает внимание исследователей Красноярск, особенно выделяются монографии Л. П. Бердникова, посвященные вопросам государственного управления и самоуправления. В то же время, г. Ачинск, например, остаётся за рамками отдельных исследований.

Цель исследования – изучение основных закономерностей и изменений в правовом положении сословий на территории Приенисейского края в 1762–1825 гг.

Задачи исследования:

1. Выявить основные предпосылки правового регулирования функционирования сословий на территории Приенисейского края в 1762–1825 гг.
2. Установить степень актуальности общероссийских изменений в правовой сфере для сословий Приенисейского края.
3. Выявить особенности в реализации правового урегулирования социальной жизни, влиявшие на функционирование сословий Приенисейского края.

Объект исследования – сословная политика Российской Империи в 1762–1825 гг.

Предмет исследования – изменение правового положения сословий на территории Приенисейского края в 1762–1825 гг.

Хронологические рамки исследования: 1762–1825 гг. Выбор хронологических рамок обусловлен тем, что на данный период приходится

²⁷Бердников Л. П. Вся красноярская власть: Очерки истории местного управления и самоуправления (1822-1916). Факты, события, люди. Красноярск, 1995; Бердников Л. П., Быконя Г. Ф., Федорова В. И., Красноярск в дореволюционном прошлом, XVII–XIX вв. Красноярск, 1990; Крыштопа Н. С. Город над Каном. Красноярск, 2003; Царёв В. И. Канск. Градостроительная летопись. Альбом. Красноярск, 1996.

²⁸Ватин В. А. Село Минусинское. Исторический очерк. Минусинск, 1914.

окончательное формирование сословной структуры Российской Империи. Нижняя граница исследования, 1762 г. – переход к политике Просвещенного абсолютизма, связанный с началом правления Екатерины II. 1825 г. – конец правления Александра I²⁹, которое во многом продолжило екатерининскую сословную политику, что дало её преобразованиям окончательно закрепиться в российском обществе. Примечательно, что большинство исследователей выделяют в качестве ключевого хронологического рубежа 1822 г. – реформы М. М. Сперанского. Однако необходимо учитывать, что большая часть реформ в Сибири претворялась в жизнь с опозданием, а система административного деления также оказывала влияние на положение сословий, данный рубеж представляется некорректным.

Территориальные рамки исследования: Приенисейский край. Данное понятие, скорее, географическое, поскольку на данном временном промежутке нет возможности выделить для данного региона одно территориальное формирование. Приенисейский регион был объектом частых изменений в сфере территориально-административного деления.

Методологическая основа включает в себя, прежде всего, аналитический метод, позволивший провести анализ обстановки, в которой развивалось правовое регулирование исследуемого периода для дальнейшего выявления закономерностей в его реализации, их характера. Во-вторых, исторический метод, с помощью которого правовое регулирование социальной жизни было исследовано во взаимосвязи с предыдущими эпохами. С помощью проблемно-хронологического метода каждый пункт и подпункт был разбит на несколько малых блоков по конкретным аспектам правового урегулирования, в рамках которых российское законодательство было проанализировано в хронологической последовательности. Сравнительный метод позволил сопоставить правовое

²⁹Сперанский М. М. Учреждение для управления Сибирских Губерний от 22 июля 1822 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://archive.is/RRzpW>.

регулирование социальной жизни в Приенисейском крае с развитием общероссийского законодательства. Психологический и биографический методы были использованы в пункте 1.1. при рассмотрении степени влияния субъективного аспекта на формирование сословного законодательства. На завершающем этапе исследования был использован синтетический метод для формирования общей картины правового урегулирования в Приенисейском крае в 1762–1825 гг.

Источниковая база исследования включает, прежде всего, архивные материалы. В данном исследовании были задействованы документы из Государственного архива Красноярского края. Однако большую часть документов составляют статистические данные – протоколы о работе местных госучреждений и органов самоуправления, списки населения (обывательские книги и т.п.). Ряд источников вовсе не имеет отношения к Сибирскому региону – указы Павла I о принятии им титула Великого Магистра Мальтийского ордена и т.д. Наиболее информативными в данном случае оказались фонды 173, содержащий акты Красноярской городской думы и 122, включающий документы Красноярской ратуши.

К опубликованным источникам по исследуемому вопросу, прежде всего, следует отнести Свод законов Российской Империи³⁰.

Следует отметить также изданные сборники законодательных актов Екатерины II, Павла I и Александра I. Часть их опубликована в различных сборниках. Так, можно выделить тома 5 и 6 собрания документов под редакцией О. И. Чистякова³¹, охватывающие период с 1720-х гг. по середину XIX в. – они характеризуют рассматриваемый период в целом. В

³⁰ПСЗРИ, Т. 16 – 40 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/coll.php.

³¹Чистяков О. И. Законодательство периода расцвета абсолютизма. М., 1987; Чистяков О. И. Законодательство первой половины XIX века. М., 1988.

данном же ключе можно отметить сборники под редакцией В. А. Томсинова³².

Информацию о положении сословий даёт манифест «Об учреждении в Москве Комиссии для сочинения проекта нового Уложения, и о выборе в оную Депутатов»³³. Он даёт представление о системе выборов депутатов от различных сословных групп в Уложенную Комиссию.

Также источниками по политике в области правового урегулирования служат «программные документы» Екатерины II и Павла I. Текст екатерининского «Наказа» встречается в широкой публикации³⁴. «Наказ» Павла I менее известен. Единственное известное его полное изложение – в статье М. И. Семевского «Материалы к русской истории XVIII века. (1788 г.)»³⁵ в Вестнике Европы за 1867 г.

Ещё один пласт источников по исследуемой теме – своеобразные летописные своды, составленные в XIX в.³⁶. Они дают представление обо всех законодательных изменениях, имевших место на территории Приенисейского края.

Научная новизна работы в том, что впервые особое внимание уделено именно правовому аспекту жизни сословий на территории Приенисейского края.

Практическая значимость работы: материалы данной выпускной квалификационной работы могут быть использованы при написании обобщающих трудов по истории Приенисейского края и Сибири, отдельные её положения – в исследованиях по социальной истории России.

³²Томсинов В. А. Законодательство императора Петра III: 1761–1762 годы. Законодательство императрицы Екатерины II: 1762–1782 годы. М., 2011; Томсинов В. А. Законодательство императрицы Екатерины II. 1783–1796 годы. М., 2011; Томсинов В. А. Законодательство императора Павла I. М., 2008.

³³ПСЗРИ, Т. 16 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php.

³⁴Императрица Екатерина II (1729–1796) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elcocheingles.com/Memories/Texts/Ekaterina/Ekaterina.htm>; Императрица Екатерина II. О величии России. М., 2003; Томсинов В. А. Императрица Екатерина Вторая. Наказ, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения. М., 2008.

³⁵Семевский М. И. Материалы к русской истории XVIII века. (1788 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://az.lib.ru/s/semewskij_m_i/text_1867_materialy_k_russkoy_istorii_oldorfo.shtm.l.

³⁶Кытманов А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края 1594–1893 годов. Красноярск, 2016; Щеглов И. В. Перечень важнейших данных из истории Сибири. 1032–1882 г. Издательство Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества, 1889.

Апробация работы. Впервые тема формирования российских сословий была частично затронута в курсовой работе «Социальная политика Павла I. Дворянский вопрос» и статье «Роль фаворитов Екатерины II в формировании личности и деятельности Павла I», представленной на ежегодной Международной конференции «Перспективы Свободный – 2016».

Отдельные аспекты темы были подняты в статье «Грамота на права и выгоды городам Российской Империи и реальность Приенисейского края последней четверти XVIII в.», представленной на ежегодной Международной конференции «Перспективы Свободный – 2017», и работах «Предпосылки формирования единого социально-экономического городского пространства Приенисейского края к началу XIX в.» и «Государственная политика возвращения российской социально-политической элиты на служилую основу в XII–XVIII вв.» представленных на XIII Всероссийской научной конференции «Вопросы истории, международных отношений и документоведения». На данный момент статьи 2017 г. находятся в печати.

1. Предпосылки правового регулирования жизни сословий

Говоря о предпосылках «комплексного» регулирования правового положения сословий, в первую очередь необходимо обратиться к «Программным документам». В первом случае речь идёт о «Наказе Комиссии о составлении проекта нового Уложения»³⁷ от 1767 г.

«Наказ» даёт представление о том, какой смысл вкладывала Екатерина II в «городскую» политику. Представленная в нём классификация городов, включала: ведущие активную внешнюю торговлю, хранящие привезённые товары, специализирующиеся на обороте «своей» продукции (ярмарочные, цеховые), столичные. Даже если принять во внимание выделение столицы в отдельный тип города, преобразования городской среды базировались скорее на экономических интересах государства. Это было вполне оправдано, поскольку именно в городах проживало наиболее экономически активное население.

Даёт представление «Наказ» и о политике в отношении дворян – за ним закреплена роль ведущего сословия. В целом, Наказ соответствует положениям Манифеста «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству» Петра III.

Таким образом, Екатерина II делала ставку на самое активное население: городское – в экономическом смысле и дворянство – в политическом. Очевидно, что «Наказ», как и последующая работа Уложенной Комиссии, могли успешно реализоваться только в условиях высокой степени развития городского общества. Данный подход отрицательно сказался на содержании документа. По существу, только указанным двум сословным группам посвящались положения «Наказа», но практически без внимания оказались два важных вопроса: определение статуса и правового положения других сословных групп и судьба

³⁷ Императрица Екатерина II. О величии России. М., 2003. С. 72–156.

социальных групп национальных окраин, в т.ч. Сибири. «Наказу» присуща, скорее, некоторая абстрактность и ориентация на образ идеального общества в целом. Основная его цель – разработка комплексного законодательства – не была достигнута.

«Наказ»³⁸ Павла I от 1788 г. отличается от екатерининского более «комплексным» подходом в отношении сословных групп – упомянуты крестьянство и духовенство. Духовенство названо вторым по значимости сословием – оно, наряду с дворянством, отнесено к «законодательным» сословиям. Павел I снова предпринимает попытку обратиться к функциональному принципу в определении статуса и категорий сословий.

Этот подход связан также и с личными чертами Павла I. Прежде всего, речь идёт о его глубокой религиозности. Многие исследователи также отмечают присутствие в павловских религиозных воззрениях масонского мистицизма. В целом, такой подход верен – с 1784 г. Павел I состоит в одной из масонских лож, хоть и порывает с ней довольно быстро. Однако из обоих течений Павел I извлёк для себя наставления не в духовной, а в идеологической сфере. Его особенно увлекла личность Мелхиседека, власть которого он отождествил с властью царя. Тем же – перспективой высшей абсолютной власти его привлекло и масонство. Смещение теорий религиозной и светской власти сформировало своеобразную идею «общего блага», для которой характерно всеобщее равенство и братство при верховенстве неограниченного царя, который регулирует взаимоотношения между остальными людьми. Главное проявление равенства – служение государству, независимо от сословного положения. В дальнейшем эти воззрения немало повлияли на проводимую Павлом I сословную политику.

Конечно, говорить о влиянии на политику исключительно религиозно-мистических начал нельзя. Однако была ещё одна черта Павла

³⁸Семевский М. И. Материалы к русской истории XVIII века. (1788 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://az.lib.ru/s/semewskij_m_i/text_1867_materialy_k_russkoy_istorii_oldorfo.shtm.l.

– пристрастие к рыцарству. Оно также наложило отпечаток на политику Павла по отношению к дворянству. В свете уже отмеченной теории «общего блага» было бы некорректно сводить увлечение рыцарством исключительно к этикету и развлечениям. Рыцарство принадлежит служилому сословию. Обязанностью рыцарей всегда была служба в пользу своего сюзерена, поэтому есть основания полагать, что через возвращение к рыцарству Павел стремился вернуть дворянское сословие на службу императору. Дополнительно эти положения оказались реализованы в приёме в Российской Империи Мальтийского ордена, учреждении командорств для священнослужителей и дворян и т.д.

В отношении крестьянства сказано о необходимости уважать его права и развивать его свободы. Соответствующие шаги были предприняты уже в первое время павловского правления – издан «Манифест о трёхдневной барщине» от 5 апреля 1797 г. Впрочем, ошибочно предполагать, что Павел I стремился отменить крепостное право, поскольку эта мера никак не сочетается с идеей возвращения дворянства на служилое положение. Скорее, он стремился уравновесить бесправных крестьян с излишне привилегированным дворянством.

Таким образом, можно видеть, что в течение рассматриваемого периода впервые появляются программные документы будущих преобразований. Многие их положения не соответствовали реалиям второго положения и выполняли роль, скорее, социального ориентира.

1.1. Оформление сословной структуры в Российской Империи: основные характеристики

XVIII в. считается временем окончательного формирования сословий. Ряд исследователей отмечают правление Екатерины как «революцию сверху»³⁹, направленную на формирование монолитного гражданского общества. Другая точка зрения заключается в том, что ряд преобразований был направлен на раскол единства общества, что привело к формированию, например, нетипичной для России категории мещан – для разобщения городской среды и т.п.⁴⁰. Но, по существу, это крайние точки зрения. Как уже было отмечено, политика Екатерины II была направлена на формирование активной социальной прослойки.

Важное значение для определения отношения власти к сословной политике имеет работа Уложенной комиссии 1766–1767 гг. По наказам различных сословных групп можно определить, в какой степени они сформировались и какую общественную позицию занимали. Необходимо обратиться к составу Комиссии (См. Таблица А. 1.). Как видно из таблицы, большая часть депутатов принадлежала к городскому и дворянскому сословиям – около 5% населения. Это объясняется тем, что эти два сословия проводили самостоятельные выборы. Эти выборы не походили на реальные⁴¹. Выборы других сословий направлялись государством. Не существовало чёткого разграничения между избирателями и избираемыми – ими могли быть одни и те же люди; одни и те же кандидаты могли избираться (как и голосовать) сразу по нескольким уездам; представители духовенства выбирались по городам и т.д. Вопрос о духовенстве тем более

³⁹Мамсик Т. С. «Русский проект» Екатерины Великой: государство как федерация самоуправляющихся общин / Местное самоуправление в истории Сибири XIX–XX веков. Сборник материалов региональной научной конференции. Новосибирск, 2004.

⁴⁰Бессонова Т. В. Возникновение и развитие понятия «мещане» в России в XVIII–XIX веках // Вестник Евразии, 2006. № 1. С. 148–150.

⁴¹Исабель М. де Россия в эпоху Екатерины Великой [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/madariaga_ros/default.aspx.

должен был стоять остро, поскольку оно претендовало на укрепление своего статуса наравне с дворянским.

В екатерининском указе «Об учреждении в Москве Комиссии для сочинения проекта нового Уложения, и о выборе в оную Депутатов»⁴² от 1766 г. было сформулировано ещё одно важное правовое нововведение – депутатская неприкосновенность. Вместе с тем, в рассматриваемый период оно не получило широкого распространения, поскольку органов, подобных Уложенным комиссиям более не создавалось, а единственными депутатами были дворянские. Александр I оказался солидарен с Екатериной II во многом, кроме отношения к крепостным. Собственно, на его правление приходятся первые практические попытки решить крепостной вопрос. Поэтому проведённые ей преобразования сохранились и в XIX в.

Б. Н. Миронов относит пик развития сословий на середину XIX в. – до реформ Александра II, после которых они стали оформляться в классы⁴³. Вместе с тем нельзя говорить о существовании единой хронологии для всей российской социальной структуры. Процесс формирования сословных групп берёт начало задолго до рассматриваемого периода⁴⁴. Примечательно, что для 3 из 5 сословий – горожан, духовенства и казачества верхней границей вполне можно считать середину XVII в., когда «комплексное» Соборное уложение официально закрепило эти категории населения. Крестьянство даже к концу XVIII в. менее, чем остальные напоминало сословную группу. Сложнее всего дело обстоит с дворянством. Его также можно считать сформировавшимся к данному времени. В данном случае необходимо уточнить одну важную деталь. Применительно к XVII в. можно говорить о сформировавшемся служилом

⁴²ПСЗРИ, Т. 17 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nlr.ru/eres/law_r/search.php?part=76®im=3.

⁴³Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.), Том 1. СПб., 2000. С. 77, 78.

⁴⁴Там же С. 84, 100, 110, 111, 123.

дворянстве, чьи права и обязанности были прописаны в главах VII и XVI⁴⁵. Этот тип дворян обладал в XVII в. всеми признаками сословия.

Но дворяне второй половины XVIII в. отличались от своих предшественников. Здесь следует обратить внимание на другой тип социальной стратификации. Исследователи отмечают, что все сословия делились на 3 крупных страты: высшую, среднюю и низшую⁴⁶. Во главу угла в данном случае ставится новый для XVIII в. аспект – имущественный. Этот критерий определял структуру, в основном, городского и дворянского сословий, однако со временем стал играть важную роль и в жизни крестьянства. Система властных отношений сформировала такую же социальную иерархию, но уже на межсословном уровне. Фактически в XVIII в. формируется дворянства нового типа – привилегированное, которое заняло место боярства. Именно оно потребовало нового законодательного оформления.

Примечательно, что большинство исследователей, анализируя социальную структуру Российской Империи не выделяют казачество в полноценное сословие⁴⁷. Вместе с тем уже задолго до рассматриваемого периода оно приобрело почти все основные сословные признаки⁴⁸. В «комплексном» законодательстве казачество фигурирует с 1649 г. – в главе XXIV Соборного уложения «Указ о атаманех и казаках»⁴⁹ прописаны основные казачьи права. Сословный менталитет, как и внешние признаки, сложились, о чём свидетельствуют массовые волнения в казачьей среде,

⁴⁵Соборное уложение 1649 года царя Алексея Михайловича. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/sobornoe-ulozhenie-1649/index.htm>.

⁴⁶Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Том 1. СПб., 2000. С. 85, 86.

⁴⁷Анисимов Е. В. Императорская Россия, СПб, 2011; Исабель М. де Россия в эпоху Екатерины Великой [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/madariaga_ros/default.aspx; Каменский А. Б. Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. М., 1999; Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Том 1, 2. СПб., 2000.

⁴⁸Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Том 1. СПб., 2000. С. 85.

⁴⁹Соборное уложение 1649 года царя Алексея Михайловича [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/sobornoe-ulozhenie-1649/25.htm>.

обособление быта и пр.⁵⁰. Сословная организация, как и участие в местном самоуправлении, соответственно развивались и до XVIII в. Единственное исключение – наследственность; состав казачества часто пополняли представители иных сословий, что сочеталось с существованием «станичного права» и официальной политикой властей.

Вместе с тем, тезис о том, что именно Грамоты 1785 г. разделили общество на принципиально оторванные друг от друга сословные группы, не представляется верным. Уже в Уложении зафиксированы различия между социальными группами⁵¹. Исключительное право на торговлю, ремесло и занятие промышленностью в черте города закреплено за посадским населением, там же детально прописаны их права. Поэтому, главное принципиальное отличие нового законодательства заключается в формировании института самоуправления в городской среде.

Кроме межсословных различий существуют и внутрисословные. В рассматриваемый период существовали государственные, посессионные, крепостные, удельные, церковные крестьяне и др. крестьяне и т.д. Сформировать полноценное «комплексное» законодательство в таких условиях было практически невозможно. Вероятно, именно это предопределило ориентацию только на дворян и горожан. Хотя и их положение отличалось, т.к., несмотря на расширение свобод, горожане по-прежнему оставались податным населением. Несмотря на разработку Жалованной грамоты крестьянству⁵², вопрос остался нерешенным.

Таким образом, можно видеть, что отдельные сословия переживали процесс обособления и внутреннего дробления. Это положение дел было отражено и в законодательстве, и, одновременно, являлось тормозом в создании общего комплексного законодательства.

⁵⁰Ерохин И. Ю. Уральское и сибирское казачьи войска: к вопросу территориального и этнического своеобразия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <file:///C:/Users/ADMIN/Downloads/uralskoe-i-sibirskoe-kazachi-voyska-k-voprosu-territorialnogo-i-etnicheskogo-svoeobraziya.pdf>.

⁵¹Мионов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.), Том 1. СПб., 2000 г., С. 69, 70; Соборное уложение 1649 года царя Алексея Михайловича [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/sobornoe-ulozhenie-1649/index.htm>.

⁵² Анисимов Е. В. Императорская Россия. СПб., 2011. С. 342.

1.2. Среда проживания как фактор функционирования сословий

В жизни представителей сословных групп большое значение имеет место их проживания. Развивая идею Б. Н. Миронова о стратификации сословий на высшие, средние и низшие, можно отметить и непосредственно связанное с ней территориальное расслоение. В XVII–XVIII вв. к «традиционным» уровням добавились ещё как минимум два новых – губернский и уездный окраинные уровни. Прежде всего, речь идёт о различии областного и местного уровней. Наиболее ярко это проявилось в выборах в Уложенную комиссию – дворянские депутаты избирались от уезда, городские – от города, крестьяне – от провинции, казаки – от полка, сколько им самим необходимо⁵³. В итоге, наибольшее число депутатов выставили горожане (См. Таблица А. 1.). К слову, уже тогда Екатерина II выделила всех горожан в единую равноправную категорию населения.

Тесно связана с этим вопросом проблема классификации городов на крупные и малые. Часто вставал вопрос о статусе малонаселённых городов⁵⁴. На протяжении всего XVIII в. можно проследить дифференциацию в органах управления между крупными и малыми городами. Так по реформе 1723–24 гг. в крупных городах создавались Городовые магистраты, управлявшие всей жизнью в городе, а для малых городов предусмотрены Ратуши с узкой компетенцией. Для рассматриваемого периода значение имеет указ об учреждении Уложенной Комиссии 1766 г., в котором малые города избавлялись от необходимости выдвигать депутатов⁵⁵. Впрочем, в «Наказе» в основу классификации положен экономический критерий.

⁵³ПСЗРИ, Т. 17 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nlr.ru/res/law_r/search.php?part=76®im=3.

⁵⁴Киселёв М. А., Криворучко А. С. Проблема организации дворянского самоуправления и подготовка Учреждений для управления губерний // Вестник Пермского университета, 2014. С 15, 16.

⁵⁵ПСЗРИ, Т. 17 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nlr.ru/res/law_r/search.php?part=76®im=3.

Сельское население находилось в ещё более невыгодном положении. Фактически, оно было лишено выборного права и только на непродолжительное павловское правление и локальные преобразования Александра I частично решили этот вопрос.

Ещё один важный вопрос касался положения национальных окраин. Сословия окраинного уровня находятся в противоречивом положении. С одной стороны, эти регионы носили придаточный малопrestижный характер; с другой – особенно для Сибири и Дальнего Востока – контрольные возможности государства существенно ограничены, из-за чего создаются возможности для политической самостоятельности. Кроме того, необходимость усилить за ними административный контроль приводило к ужесточению контроля и ликвидации выборных органов. В итоге в национальных окраинах складывалась специфическая система управления, не похожая на центрально-российскую⁵⁶. Примечательно, что национальные окраины часто оказывались «экспериментальными регионами». В первой четверти XIX в. таким регионом стала Прибалтика.

Дополнительно специфика национальных окраин осложняется тем, что при правовом регулировании необходимо учитывать особенности жизни местного населения. Здесь остро встаёт «инородческий вопрос». Принципиально важно учесть, что к сословиям они не относятся в силу специфики жизненного и правового уклада. Вместе с тем, в ряде регионов именно они являются одним из наиболее важных факторов функционирования остального населения. Примечательно и то, что в работе Уложенной Комиссии депутаты от инородцев также приняли, т.е. власти признавали их «полноценной» категорией российского населения.

⁵⁶Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968.

1.3. Законодательные изменения правового положения сословий в Российской Империи

Можно отметить, что зачастую в выделении этапов развития сословного законодательства большую роль играют наиболее знаковые реформы. В целом всё правление Екатерины II оценивают как период окончательного формирования сословий. Вместе с тем, для рассматриваемого периода переломным моментом считается 1775 г. – проведение губернской реформы, с которой начались масштабные преобразования государственных сословных учреждений⁵⁷. Данное утверждение не вполне корректно. Уже было отмечено, что сословия развивались неравномерно, часть из них существовала уже в XVII в. более того, 60-е гг., как будет показано далее, приобретают новые специфические черты в системе урегулирования социального вопроса, поэтому отделять их от последующего периода неправомерно.

В наиболее привилегированном положении в Российской Империи находилось дворянское сословие. Чтобы лучше понять, что привело к формированию социальной группы, обладающей наибольшим объёмом прав, необходимо, для начала, осветить предшествующий период. Одним из наиболее известных документов является Манифест о вольности дворянства 1762 г. Большая часть его положений регламентируют вопрос о дворянской государственной службе – её обязательность была отменена. Впрочем, Манифест не был слишком радикальным по отношению к предыдущему периоду. Уже не представляется спорным тезис, что дворянство проделало долгий путь постепенного накопления прав и отрыва от народных масс. В 1714 г. поместья были уравнены в статусе с вотчинами. В 1719 г. за дворянами были законодательно закреплены

⁵⁷Анисимов Е. В. Императорская Россия. СПб., 2011; Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968; Исабель М. де Россия в эпоху Екатерины [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/madariaga_ros/default.aspx; Каменский А. Б. Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. М., 1999; Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). СПб., 2000.

крестьяне, живущие на территории его поместья; сами же поместья по-прежнему являлись пожалованными за службу. С 1730 г. отменён принцип майората. В 1736 г. срок службы сокращается до 25 лет⁵⁸. В то же время, до 1762 г. функционирование дворянства, хоть и в меньшей степени, было поставлено под контроль. Так, например, Анна Иоанновна в 1737 г. вводит особые периодические экзамены для дворян на смотрах⁵⁹. С 1762 г. говорить о подобной практике не приходится. Помимо отмены обязательности службы в Манифесте провозглашалась свобода в выборе страны, в которой дворяне могут нести свою службу.

В Манифесте также было подчеркнуто, что дворянство является опорой государства. Позднее эта формулировка была повторена и в Наказах Екатерины II и Павла I. Однако екатерининское правление приносит целый ряд качественных отличий в дворянский вопрос. Во-первых, развивается привлечение дворян к управлению государством. Идеи о вовлечении дворян в данную сферу зарождались ещё в первой половине XVIII в. Так, в 1730 г. появились «Шляхетские проекты» ограничения власти Императора. Эти проекты трудно соотносить с преобразованиями екатерининской эпохи, поскольку инициатива исходила «снизу». Вместе с тем, это демонстрирует важную тенденцию – высшее дворянство уже осознало свою ведущую роль и стремилось получить большие привилегии. Это даёт основания говорить, что преобразования последней трети XVIII в. в некоторой степени были обусловлены объективными причинами.

Основная же масса проектов пришлась на вторую половину 1750-х – середину 1760-х гг.⁶⁰ На 1754 – 62 гг. приходится работа Уложенной

⁵⁸Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Том 1. СПб., 2000. С. 82; Романович-Славатинский А. В. Дворянство в России от начала XVII века до отмены крепостного права. Типография Министерства внутренних дел, 1870. С. 137–140; Ромах Н. И. Оформление дворянского сословия // Аналитика культурологии, 2011.

⁵⁹Романович-Славатинский А. В. Дворянство в России от начала XVII века до отмены крепостного права. Типография Министерства внутренних дел, 1870. С. 137.

⁶⁰Киселёв М. А., Криворучко А. С. Проблема организации дворянского самоуправления и подготовка Учреждений для управления губерний // Вестник Пермского университета. Серия: История, 2014. С 18–30.

Комиссии, в ходе которой было, например, предложено создать при воеводах губернские и провинциальные канцелярии, которые бы рассматривали челобитные. В целом проекты отличались осторожностью и не предполагали развитие института дворянского представительства в государственных учреждениях. Но уже в 1762 г. Р. И. Воронцов выдвинул наиболее радикальный вариант решения дворянского вопроса, предполагавший создание сословного дворянского суда, учреждение дворянских съездов на уездном уровне и т.д. Во многом изданные впоследствии «Учреждение о губерниях» и «Жалованная грамота дворянству» напоминали этот проект. Т.е. можно видеть, что данный вопрос ставился как самим дворянством, так и властями задолго до начала реформ. Апогеем проектирования стали 1766–1767 гг., на которые приходится деятельность екатерининской Уложенной Комиссии. «Наказ» фактически развил идеи Манифеста о вольности дворянства об особой роли в жизни империи, их исключительных правах и т.д.

В 1771 г. всех представителей податного сословия запрещено принимать в аппарат госучреждений. Далее предпринимается попытка расширить штат местных чиновников. Впрочем, уже при Павле I этот запрет был отменён⁶¹. С этого момента окончательно закрепляется монополия дворян на участие в государственном управлении. На основании положений «Учреждения о губерниях» сформированы сословные органы судопроизводства. В армии этот процесс имеет место позже – в 1792 г. делается новая попытка удержать дворянские кадры на военной службе, запретив увольнение всем, кто служил менее 12 лет. А в 1798 г. за дворянами закреплена монополия и на офицерские звания в армии. Апогеем можно было бы считать 1802 г., когда сенаторам было разрешено проверять постановления императора на соответствие основному законодательству. Однако этим правом воспользовались лишь

⁶¹Романович-Славатинский А. В. Дворянство в России от начала XVII века до отмены крепостного права. Типография Министерства внутренних дел, 1870. С. 222.

единожды, после чего Александр I разрешил применять эту норму только к прежним актам. Помимо этого, к увеличению роли дворянства можно отнести создание различных совещательных органов при императоре – Негласный комитет и т.д.

С опубликованием Манифеста от 1762 г. произошли изменения в расстановке социальных приоритетов дворян. На лидирующие позиции выходит право рождения⁶². Поскольку государственная служба была объявлена необязательной, её статус резко понизился. Впрочем, эту ситуацию несколько стабилизировал Манифест от 22 сентября 1762 г. «О подтверждении Российскому войску прав и преимуществ, дарованных императрицей Елизаветой»⁶³. Положения манифеста о свободной службе были проигнорированы, а в 1763 г. была создана Комиссия для их пересмотра. С февраля 1762 г. дворянам и вовсе запрещено уходить в отставку всем, кроме недееспособных⁶⁴. Однако уже с 1766 г. право на отставку начинает восстанавливаться Жалованная грамота 1785 г. их восстановила, но кроме них были обозначены новые способы приобретения дворянства пожалование государем.

С этим было связано ещё одно новое право - дворянство получило возможность самостоятельно вести учет своих представителей⁶⁵. Ранее эта обязанность была возложена на государственные учреждения – Разрядный приказ, позднее – Герольдмейстерскую контору. В целом, итоговый учёт служилого сословия сохранился за VI-м департаментом Правительствующего Сената (герольдии), однако сведения подавались самими дворянскими организациями – дворянскими депутатскими собраниями. Через этот же орган подавались челобитные в Сенат. Так было реализовано предложение Р. И. Воронцова о введении института

⁶²Мионов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.), Том 1. СПб., 2000. С. 84.

⁶³Марасинова Е. Н. Вольность российского дворянства (Манифест Петра III и сословное законодательство Екатерины II) // Российская история, 2007. С. 25, 26.

⁶⁴Ден В. Э. Население России по Пятой ревизии. Подушная подать в XVIII веке и статистика населения в конце XVIII века. М., 1902. С. 89

⁶⁵Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968. С.138.

депутатства, связывающего местные организации с Правящим Сенатом (хотя он предлагал уездным съездам только подавать челобитные). С другой стороны, книги имели контрольную функцию, поскольку только указанные в этих книгах могли стать членами дворянских собраний.

Особую роль Табель играла и в вопросе о переходе дворян из военной службы в гражданскую – оно происходило с повышением в чине⁶⁶. В 1774 г. было запрещено при отставке повышать более, чем на 1 чин, при повторной – вообще не давать чина. В 1775 г. введены специальные смотры для уволившихся по болезни. А с 1795 г. Екатерина II лично контролирует все прошения об отставке, поступающие в Сенат. Новые должности в новых органах дворянского самоуправления были приспособлены к прежней иерархии. Предводители дворянства на время нахождения в должности считались чинами V класса, после 6 лет службы причислялись к VI классу.

За службу дворяне получали денежное жалование⁶⁷. Уровень оплаты существенно различался для «высшей», «средней» и «низшей» страт, причем эта ситуация поддерживалась официально. Примечательно, что должности в органах дворянского самоуправления не были оплачиваемыми. Также дворяне имели право на льготы. Это также касалось той части дворян, которые несли государственную службу⁶⁸.

Дворянство в местных госучреждениях, особенно воеводы, позднее – наместники, сосредотачивали в своих руках абсолютную власть, что в свою очередь вело к массовым злоупотреблениям. Власти предпринимали меры в области восстановления административного порядка. На протяжении всего рассматриваемого периода проводились ревизии по губерниям. Наиболее известными можно считать ревизию 1797 – 1800гг.,

⁶⁶Марасинова Е. Н. Вольность российского дворянства (Манифест Петра III и сословное законодательство Екатерины II) // Российская история, 2007. С. 27, 28.

⁶⁷ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.), Том 1. СПб., 2000. С. 86–88.

⁶⁸Марасинова Е. Н. Вольность российского дворянства (Манифест Петра III и сословное законодательство Екатерины II) // Российская история, 2007. С. 26, 27.

после которой прошли массовые увольнения со службы чиновников целого ряда губерний⁶⁹. Более того, было установлено проводить подобные ревизии раз в три года. Также можно назвать ревизию М. Сперанского в Сибири, вскоре после которой было издано Учреждение для управления Сибирских Губерний 1822 г.

Дворяне были сословием, имевшим право на частную собственность. Основной считалась собственность на землю. Земельная собственность передавалась по наследству. Отмена майората 1730 г. дополнительно закрепила это право, поскольку все потомки дворян имели возможность претендовать на наследство. Собственно, имущественный ценз у дворян напрямую был связан с наличием поместий. Непосредственная связь дворян с земельными отношениями предопределила попадание в категорию собственности и крепостных, что окончательно было закреплено в положениях Жалованной грамоты дворянству. Здесь следует оговориться, что изначально крестьяне давались дворянам, несшим государственную службу для обработки их земель⁷⁰. С этой точки зрения привлечение крестьян к работам на своих поместьях выглядело достаточно обоснованным. Однако, как было указано, в начале 1760-х гг. несение службы теряет свою популярность, уступая место праву рождения. Эта тенденция превратила прежнюю социальную организацию в иррациональную.

Впрочем, земельная собственность оставалась под контролем государства. С 1765 г. учреждаются Генеральные межевания⁷¹. Для межевания был учреждён специальные органы – Межевая Экспедиция

⁶⁹Волкова Е. А. Борьба с должностными преступлениями и злоупотреблениями в период правления Павла I // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки, 2009. С. 294–295.

⁷⁰Романович-Славатинский А. В. Дворянство в России от начала XVII века до отмены крепостного права. Типография Министерства внутренних дел, 1870. С. 115–116.

⁷¹Шанин В. Я. Енисейская летопись. Хронологический перечень важнейших дат и событий из истории Приенисейского края. 1207-1834 гг. Красноярск, 2011. С. 269.

(Межевой Департамент Сената с 1794 г.), которому подчинялась Межевая Канцелярия, руководящая работами⁷².

Наказ от 1767 г. формально подверг критике крепостнические устои. Основная проблема в данном случае состояла в том, что крепостные крестьяне во второй половине XVIII в. воспринимались как дворянская собственность. Однако критические реплики были редки, и впоследствии вплоть до 1797 г. не предпринималось попыток положительного урегулирования вопроса.

В 1770-е гг. издаются указы, введившие ограничения на роскошь⁷³. Однако в них также нет ни слова об ограничениях на владение землёй или крепостными – речь идёт о количестве карет, украшений на них и нарядах, экипажах и т.п. Примечательно, что степень роскоши «ранжировалась» соответственно Табели о рангах.

Дворяне были экономически активным населением. Жалованная грамота закрепила за ними право на владениями мануфактурами, закреплять за ними крестьян и т.д. впрочем, это не было сословной обязанностью и напрямую зависело от частной инициативы. Для экономической поддержки с 1754 г. существовал Дворянский банк, переименованный в 1786 г. в Государственный заемный банк⁷⁴.

Реформа 1775 г. сформировала систему местного сословного судопроизводства. Для дворянского сословия такими судами стали Верхний и Уездный Земские суды. 1785 г. завершил коренной перелом в жизни дворян. Они получили органы самоуправления – губернские и уездные дворянские собрания⁷⁵. Это стало возможно благодаря оттоку дворян со службы по положениям Манифеста от 1760 г. и Жалованной грамоты от 1785 г.⁷⁶ Подобные попытки сформировать выборные органы с участием дворян в начале столетия (коллегии ландратов и пр.) не

⁷²Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968. С. 121, 122.

⁷³Манифест и указы против роскоши [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ekaterina-ii.niv.ru>.

⁷⁴Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968. С. 119.

⁷⁵Там же. С. 137, 138.

⁷⁶Фаизова И. В. «Манифест о вольности» и служба дворянства в XVIII столетии. М., 1999. С. 145.

увенчались успехом, поскольку большая часть дворян была на государственной службе⁷⁷. С другой стороны, примечательно отличие в назначении таких органов: если при Петре I они были необходимы для контроля губернаторов, то в конце XVIII в. служили для организации дворянских корпораций.

Дворяне получили новые права. Во-первых, они могли сформировать сословную корпорацию. Эта тенденция не была новаторской, ещё в XVII в. существовали служилые города, а с 1702 г. при уездных воеводах создавались дворянские советы⁷⁸. Но первые отстаивали свои интересы перед высшими властями, а советы создавались в помощь воеводам. Принципиальное отличие новых учреждений состоит в высокой степени самостоятельности. С 1785 г. дворянские организации получили возможность самостоятельно решать ряд вопросов (хотя обсуждение вопросов государственного устройства было запрещено).

Во-вторых, формировалось постоянное выборное право, как на уровне губерний, так и в уездах. В некоторой степени они проходили под контролем наместников, поскольку избираемые губернские предводители дворянства утверждались ими. Кроме того избирались совестный судья, дворянские заседатели в верхней земский и совестный суды. Несмотря на то, что, фактически, дворянское общество воспринималось как таковое только на уровне губерний, положение уездного дворянства во многом соответствовало губернскому. В уездах избирались уездные предводители дворянства, уездные судьи, заседатели уездного и нижнего земского судов.

Впрочем, в 1799 г. по корпоративности дворянства был нанесён удар – ликвидируются губернские дворянские собрания⁷⁹. Упраздняется ряд местных органов – судебных и т.д. Реформа местного управления Екатерины II оказалась дорогостоящей. По подсчётам, реформа обходилась

⁷⁷ Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968. С. 95, 96.

⁷⁸ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.), Том 1. СПб., 2000. С. 82.

⁷⁹ Каменский А. Б. Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация, М., 1999, С. 291.

почти в 11 млн. руб.⁸⁰ Немалая доля средств тратилась на функционирование громоздкого местного аппарата.

Дворянство было неподатным сословием. Хотя иногда этот порядок нарушался. Так, в 1797–1806 гг. дворяне были обязаны платить налог на содержание губернской администрации⁸¹. Таким образом, Павел вернул недостающую часть налогооблагаемого населения. Однако уже в первые годы александровского правления обязанность была переложена на крестьян. В 1812–1819 гг. вследствие начавшейся войны дворяне (как и остальные сословия) были обложены новым налогом – от 1 до 10%. Но, в целом, положение сословия можно назвать стабильным⁸².

Дворянство имело право выезда за границу. Помимо обучения, дипломатических миссий и т.п. существовало право дворян наниматься на службу к иностранным правителям. Высшей точкой стал Манифест о вольности дворянства, провозгласивший это право параллельно с освобождением их от обязательной службы в Российской Империи⁸³.

Таким образом, можно говорить, что отрыв дворянства и превращение его в господствующий паразитический слой не стало исключительно следствием правления Екатерины II. Данная ситуация складывалась на протяжении всего XVIII в. Вместе с тем, нельзя говорить, что это было общедворянское стремление – в первую очередь оно зародилось в среде «высшего» дворянства.

Новым для XVIII в. стало выдвижение на передовые позиции городского сословия. Законодательство второй половины столетия не стало новаторским в этом отношении. Оформление городского населения в сословие относится уже к середине XVII в. – времени принятия Соборного

⁸⁰Клочков М. В. Мероприятия Павла в области местного самоуправления [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://romanovy.rhga.ru/upload/iblock/82d/Павел30.pdf>.

⁸¹Каменский А. Б. Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. М., 1999, С. 291.

⁸²Сулейманова Г.И. Ревизия Сперанского // Молодой ученый, 2016. С. 381–383.

⁸³Марасинова Е. Н. Вольность российского дворянства (Манифест Петра III и сословное законодательство Екатерины II) // Российская история, 2007.

Уложения⁸⁴. Положения XIX главы Уложения «О посадских людех»⁸⁵ обособили торгово-ремесленную прослойку от других категорий, посадские «взяты в тягло», обязаны нести различные повинности и т.п. Вместе с тем, город был объявлен основной сферой деятельности этой социальной группы. Очевидно, что в основе обособления лежала функциональная составляющая. Следует отметить, что соответствующие положения были приняты с учетом пожеланий самого посадского населения, что говорит о сложившейся самоидентификации сословия (т.е. примерно за 100 лет до дворян).

Важной чертой городского сословия рассматриваемого периода становится широкое городское самоуправление. Городское население получило право на самоуправление ещё в XVI в. – с созданием губных и земских учреждений, позднее – института целовальников при городских приказчиках (городничих) на выборных началах⁸⁶. Однако на непродолжительный срок с 1679 г. самоуправление городов было пресечено с передачей всей полноты власти в городах воеводам.

Эпоха Петра I отмечена новым витком освобождения торгово-ремесленных слоёв. Только с рубежа XVII–XVIII вв. начинают создаваться специализированные учреждения не только на местном, но и центральном уровне. Проекты выдвигались и до этого – ещё в 1667 г. правительство обещало организовать Пристойный приказ для принятия челобитных от купечества, но мера осталась нереализованной. Прежние земские и губные органы находились под контролем воевод, и только с 1669 г. с созданием московской Бурмистрской палаты (с 1700 г. – Ратуша) и местных Бурмистрских изб на выборных началах для купечества формируется отдельная ветвь государственных учреждений. Характерно, что особое значение уже тогда придавалось купечеству, очевидно как наиболее

⁸⁴ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.), Том 1. СПб., 2000. С. 111.

⁸⁵Соборное уложение 1649 года царя Алексея Михайловича [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/sobornoe-ulozhenie-1649/20.htm>.

⁸⁶Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968. С. 70.

экономически активной категории населения. Позднее отношение к городскому сословию прошло некоторую эволюцию. В 1720 г. создана коллегия Главный магистрат и местных Городовых магистратов в 1723–1724 гг. (для небольших городов – Ратуши), распространивших влияние и на цеховое население, что, в целом, мало отличалось от XVII в. Цеховое население как отдельная категория горожан известна с 1722 г. Впрочем, данный порядок временами прерывался⁸⁷. Так, в 1726–1742 гг. Московская контора Главного Магистрата была закрыта, и дела находились в ведении Московского магистрата.

Идея о высокой роли городского населения прозвучала в «Наказе» Екатерины II Уложенной Комиссии от 1767 г. Городское население охарактеризовано как категория людей, пользующаяся вольностями и занятая в экономической жизни империи. Эти положения закреплены в Главе XVI «О среднем роде людей». В «Наказе»⁸⁸ Павла I от 1788 г. горожане также выделены в отдельное сословие. Однако горожане уже не считаются ведущей силой – в годы павловского правления на его место встаёт духовенство. Впрочем, при Александре I эти перемены будут отменены.

В рассматриваемый период происходят существенные изменения в структуре сословных учреждений. В городах широко распространяется выборное право. Одновременно, о формировании в последней четверти XVIII в. городского сословия свидетельствует то, что становится сословной система судопроизводства для горожан. Такими органами становились Губернский и Городовой магистраты⁸⁹. Примечательно, что в них существуют выборные должности заседателей. Реформа 1775 г. сформировала институт выборных заседателей в судах. С 1782 г.

⁸⁷Лаптева Л. Е. Судебные преобразования в Российской империи середины XVIII в. как предпосылка создания правовых основ деятельности государственных учреждений // Вестник Российского университета дружбы народов, 2016. С. 57–75.

⁸⁸Семевский М. И. Материалы к русской истории XVIII века. (1788 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://az.lib.ru/s/semewskij_m_i/text_1867_materialy_k_russkoy_istorii_oldorfo.shtml.

⁸⁹Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968, С. 75.

выборными становятся и некоторые полицейские должности, хотя сама полицейская система полностью контролировалась губернаторами. Считается, что после губернской реформы 1775 г. судебная система оказалась отделена от административной⁹⁰. Представляется, что данное положение несколько ошибочно, поскольку по «Уставу благочиния ...»⁹¹ полиция могла решать мелкие гражданские дела через Словесной суд. Важным является факт, что городское сословие обладает равными правами при обращении в данные судебные органы.

В рассматриваемый период впервые выделяется система самоуправления, отдельная от структуры органов государственного управления. Органы городского самоуправления находилась на финансовом обеспечении самих горожан. Право на участия в них во многом сохраняло подход начала столетия. Это право не распространялось на нерегулярных граждан⁹². Лица, не указанные в Грамоте от 1785 г. также были его лишены. Вместе с тем, оно распространилось на более широкий круг лиц. Ранее лица свободных профессий входили в число «подлых». Теперь же они пополнили категорию посадских. К настоящим обывателям были отнесены представители не вполне «городских» сословных групп – дворян, духовенства.

По существу, в последней четверти XVIII в. формируется именно экономическая самостоятельность городов. Одним из важных шагов в этом направлении стало распространение понятия «горожане» на всё население, проживающее в городах⁹³, для чего происходит выделение 6 разрядов. Вызывает вопрос возникновение термина «мещане». Ряд исследователей утверждает, что термин возник искусственно и не был подкреплён

⁹⁰Каменский А. Б. Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. М., 1999. С. 239.

⁹¹Чистяков О. И. Законодательство периода расцвета абсолютизма. М., 1987. С. 325–887.

⁹²Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.), Том 1. СПб., 2000. С. 111.

⁹³Чистяков О. И. Законодательство периода расцвета абсолютизма. М., 1987. С. 68–128.

исторической традицией⁹⁴. Можно говорить, что он выступает практически аналогом посадского населения.

С этим утверждением тесно связано предположение, что выделение 6 категорий населения является попыткой разобщить городскую среду. Эволюция правового урегулирования городской жизни в XVIII в., как и в случае с дворянством приносит новый критерий социальной стратификации – имущественный. Попытки классифицировать горожан предпринимались и в начале столетия – в 1721 г. выделены «регулярная» и «подлая» категории горожан⁹⁵. Но она также ориентировалась на купечество, поскольку экономически активные «регулярные граждане» составляли две купеческие гильдии на основе имущественного ценза и рода занятий. В 1742 г. была выделена третья гильдия. Классификация, утвержденная в 1785 г. отличалась большей комплексностью. В отношении купечества она просто закрепила существующий порядок. Но одновременно «гражданскими» правами наделены новые слои – именитые и лица, с незначительными капиталами и не ведущие активную торговлю.

С самоуправлением горожане получили и корпоративность для каждой категории. Для купечества это были гильдии, для цеховых – цехи. Для цехового населения в дополнение к Жалованной грамоте городам существовал Цеховой устав от 1799 г.⁹⁶. До 1917 г. его положение оставалось неизменным.

С этими вопросами тесно связан вопрос о степени социальной мобильности городского сословия. В рассматриваемый период она установилась и сохранялась на достаточно высоком уровне. Поскольку в основу разграничения категорий горожан был положен имущественный ценз, то барьеры преодолевались легко. Более того, часто купцы,

⁹⁴Бессонова Т. В. Возникновение и развитие понятия «мещане» в России в XVIII – XIX веках // Вестник Евразии, 2006. С. 148.

⁹⁵ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Том 1. СПб., 2000. С. 111.

⁹⁶ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.), Том 1. СПб., 2000. С. 117; Перова М. В. Цеховая организация ремесленного населения России середины XIX века: функции, общественное значение и направления деятельности // Омский научный вестник, 2009. С. 13.

испытывающие финансовые трудности, могли перейти в мещане, а после – вернуться. Этот порядок был нарушен при Павле I в., который начал закреплять таких купцов в мещанах⁹⁷. В 1824 г. купцам первой гильдии было запрещено переходить во вторую, если они не были в ней три года⁹⁸.

Вместе с тем, ряд исследователей сомневается в существовании специализированного купеческого права. В целом, под ним понимают всю систему законодательства, регулирующего жизнь данной сословной группы⁹⁹.

Купечество оказалось и наиболее привилегированной частью городского населения. Первая и вторая гильдии, наряду с дворянством избавлялись от телесных наказаний, получили возможность избавиться от рекрутской повинности.

Горожане имели право на частную собственность¹⁰⁰. Прежде всего, к ней относилось недвижимое имущество – дома. Купечество владело кораблями (для торговли), а также, наряду с цеховыми, мануфактурами, имели право на собственные товары. А с 1798 г. фабрикантам-купцам было разрешено приобретать к своим предприятиям крестьян¹⁰¹. Т.е. купечество становится своеобразной феодальной прослойкой в городской среде. В 1801 г. было провозглашено право горожан приобретать землю вне города. Однако на них также распространялись и ограничения на роскошь¹⁰².

Горожане относились к податным сословиям, на них была возложена подушная подать. Особняком, по-прежнему, стояло купечество, которое вместо него платило налог с прибыли¹⁰³. Примечательно, что власти на протяжении рассматриваемого периода шли по пути его увеличения¹⁰⁴.

⁹⁷ГАКК, ф. 173, оп. 1, д. 3, л. 45.

⁹⁸ПСЗРИ. Т. 39 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nlr.ru/eres/law_r/search.php?part=181®im=3.

⁹⁹Глазов Ю. В. Развитие купеческого права в России в XVIII веке // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета, 2011.

¹⁰⁰Чистяков О. И. Законодательство периода расцвета абсолютизма. М., 1987. С. 68–128.

¹⁰¹Каменский А. Б. Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. М., 1999. С. 292.

¹⁰²Манифест и указы против роскоши [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ekaterina-ii.niv.ru>.

¹⁰³Чистяков О. И. Законодательство периода расцвета абсолютизма, М., 1987. С. 68–80.

¹⁰⁴Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.), Том 1. СПб., 2000. С. 114.

Сбор даже с купцов третьей гильдии был в 1775 г. в 4.2 раза, а с 1785 г. — в 8.4 раза больше, чем прямые налоги с мещан или цеховых. Только в 1824 г. с реформой Канкринна гильдейские поборы были сокращены до уровня 1812 г. на них также распространялись чрезвычайные сборы. Впрочем, государство уже с середины XVIII в. оказывало купечеству финансовую поддержку – в 1754 г. был учреждён Купеческий банк¹⁰⁵.

Отдельно стояло право заниматься торговлей. Несмотря на то, что купечество изначально было ориентировано на данную деятельность, фактически ей мог заниматься любой горожанин¹⁰⁶. К середине 1820-х торговля окончательно перестаёт быть делом одного сословия. В то же время, право на заграничную остаётся именно за купцами, причём долгое время только купцами первой гильдии. Только в 1824 г. по той же канкриновской реформе заграничная торговля была открыта для второй гильдии. Права купцов в сфере осуществления заграничной торговли регламентировались международными договорами. Соответственно, с торговлей было и связано право выезда за границу.

Господство имущественного ценза внесло коррективы в способы преемственности городского сословия. Фактически, теперь статус горожанина «покупался». Наследственное право существенно ограничивалось и официальными указами. Так, с 1809 г. главы купеческих семей могли записывать в свой капитал только детей и внуков.

Третьей по статусу в рассматриваемый период оказывается духовенство. Мнения о времени оформления его в полноценное сословие разнятся. По мнению некоторых исследователей – П. В. Знаменского¹⁰⁷ и др., духовенство уже в первой четверти XVIII в. прошло этот процесс и, в целом, на протяжении последующего Синодального периода развивалось

¹⁰⁵Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968. С. 119.

¹⁰⁶Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.), Том 1. СПб., 2000. С. 114.

¹⁰⁷Знаменский П. В. Руководство по истории Русской Церкви [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Petr_Znamenskij/.istorija-russkoj-tserkvi-znamenskij/.

стабильно. По мнению других – Б. Н. Миронова¹⁰⁸ и др. – этот процесс, скорее, следует отнести к последней четверти столетия, поскольку в этот период духовенство приобретает формально закреплённую наследственность своего статуса – одну из важнейших сословных черт.

Вплоть до середины 1790-х гг. вопрос о правах духовенства не поднимался в широком обсуждении. «Наказ» 1767 г. наиболее наглядно демонстрирует эту ситуацию – о духовенстве как о функциональном сословии там речи не идёт. В самой Уложенной Комиссии духовенство было представлено слабо – в её работе приняли участие всего 13 депутатов от духовенства и то от городов. Вопрос о положении духовенства поднимался отдельными депутатами¹⁰⁹. Только в «Наказе» Павла I прозвучала установка на необходимость повышения статуса духовенства.

Религиозная сфера оставалась подконтрольной светским властям – Святейшему Синоду с 1721 г. Т.е. духовенство уже в первой четверти XVIII в. получило государственный орган на высшем уровне. В целом, во второй половине XVIII в. также сформировалась обширная сеть епархиальных коллегиальных учреждений – консисторий, заменившая духовные правления¹¹⁰. Во многом они напоминали органы городского самоуправления. Отличие от соответствующих органов у дворянства и горожан состояло в отсутствии выборных должностей – члены консисторий назначались архиереями, а в Синоде – Императором¹¹¹. Кроме того, ни один из членов Синода не принадлежал к духовенству.

Выборные начала в среде духовенства существовали и во второй половине XVIII в. – прихожане выбирали клир. Окончательно выборы клира были запрещены в 1797 г. Синодом – коллективные прошения прихожан о назначении им священника были приравнены к коллективным

¹⁰⁸Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.), Том 1. СПб., 2000. С. 100.

¹⁰⁹Кытманов А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края 1594-1893 годов. Красноярск, 2016. С. 122, 123.

¹¹⁰Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968, С. 122.

¹¹¹Там же. С. 83.

челобитным, запрещённым в том же году¹¹². На церковные кафедры епископы стали назначать священников из числа наследников умерших.

До 1770-х гг. доступ в духовенство был свободен для всех сословий. Однако в 1774 г. для податных сословий был запрещен Синодом. Дворяне же не были в этом заинтересованы, поскольку это считалось понижением социального статуса.

Для получения сана было необходимо духовное образование. В XVIII в. духовное образование получило широкое развитие. С этих же времён возможность получить духовное образование была закреплена за духовенством. Расширялась сеть соответствующих учебных учреждений. В 1720-е гг. появились первые семинарии в России, к 1808 г. их стало 36. В 1808–1814 гг. была проведена реформа духовного образования, реорганизовавшая его по образцу светской. Были учреждены приходские школы (два года), уездные духовные училища (четыре года), семинарии (шесть лет), духовные академии (четыре года). Последние были фактически приравнены к университетам. Для детей военного духовенства в начале XIX в. существовала особая семинария, но была упразднена в 1819 г.

Уже в 1768–1778 гг. происходит пересмотр штатов приходского духовенства. К 1786 г. штатная реформа была завершена. Было четко ограничено количество штатных священников: один священник на 150 дворов, на 300 – не более трёх. Меры по контролю численности и деятельности духовенства были предприняты уже в 1721 г. – по положениям «Духовного регламента»¹¹³ вводились «качественные» характеристики, обязательные для духовенства, что позволяло сократить всех, не подходящих. Также вводились ограничения по приёму в

¹¹²Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.), Том 1. СПб., 2000. С. 102.

¹¹³Знаменский П. В. Руководство по истории Русской Церкви [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Petr_Znamenskij/.istorija-russkoj-tserkvi-znamenskij/.

духовенство – крестьяне и госслужащие должны были получить специальные подтверждения.

Духовенство, как и дворянство, принадлежало к неподатным сословиям. С 1764 г. оно было освобождено от архиерейского тягла¹¹⁴. В то же время, существовала практика «разборов», при которых представителей духовенства могли забирать в солдаты или в подушный оклад. Разборы практиковались на протяжении всего XVIII и первой трети XIX вв. – вплоть до 1830 г.

Социальная стратификация империи отразилась на религиозной жизни. Разные монастыри ориентировались на разные сословия – одни предназначались для дворян, другие – для народа¹¹⁵.

До 1764 г. монастырское духовенство оставалось собственником церковных крестьян. В ходе секуляризации, проведённой в 1763–1764 гг. эти крестьяне были переведены в разряд государственных. Сама идея секуляризация земель также не являлась нововведением – подобные меры практиковались и до 60-х гг. XVIII в. Однако в отличие от предшествующего периода секуляризация охватила все церковные земли. Уже в 1761–1762 гг. Пётр III решил включить все монастырские земли в состав государственных. Секуляризация 1763–1764 гг. просто реализовала на практике объявленное решение. Примечательно, что в деятельности Комиссии по церковным владениям, занимавшейся разработкой реформы приняли участие и представители духовенства – 5 из 8 членов Комиссии.

Особняком стояла категория военного духовенства. Они не подчинялись епархиальной власти. Для них учреждались особые должности. Так, в 1800 г. во главе всего духовенства армии и флота был поставлен постоянный обер-священник. В 1816 г. появилось управление

¹¹⁴Знаменский П. В. Руководство по истории Русской Церкви[Электронный ресурс]. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Petr_Znamenskij/.istorija-russkoj-tserkvi-znamenskij/.

¹¹⁵ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.), Том 1. СПб., 2000. С. 84.

духовенством гвардейских полков под контролем обер-священника главного штаба и гвардии.

Духовенство находилось на государственном обеспечении. С 1764 г. была реализована идея Петра III о введении денежных окладов для монастырей – он определялся в зависимости от классов. Также государственное обеспечение распространялось на различные богадельни, духовные школы и пр. Вместе с тем, примечательна политика по закрытию «нерентабельных» монастырей¹¹⁶. Так, уже в 1764 г. Синодом было упразднено 418 монастырей (из существовавших в 1762 г. 954 монастырей). Кроме того, новые оклады оказывались в два раза меньше, чем поступления с вотчин. Для поддержки бедного духовенства в 1823 г. были учреждены Попечительства при консисториях¹¹⁷.

Впрочем, земли на содержание белого духовенства продолжали выделяться. Надел церковью землями начался с 1765 г., хотя планировался уже в 1754 г. Павел I продолжил эту практику; обработка этих земель стала делом прихожан. Но уже при Александре I эта мера была отменена. К концу XVIII в. духовенство стало вторым свободным и привилегированным сословием. Белое духовенство – высшая категория духовенства была по положению ближе всего к дворянству.

Духовенство не подчинялось общему судопроизводству, у него был собственный церковный суд. Духовенство освобождалось от телесных наказаний. Вместе с тем существовала практика лишения сана, после чего виновных могли сечь и ссылать. Подобные меры применялись часто, а окончательно этот порядок был искоренён только в 1863 г., хотя Павел I в 1796 г. и Александр I в 1801 г. подтверждали свободу священнослужителей от телесных наказаний.

¹¹⁶Безруких В. А. [и др.]. Иллюстрированная история Красноярья (XVI — начало XX в.). Красноярск, 2012. С. 67.

¹¹⁷Знаменский П. В. Руководство по истории Русской Церкви [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Petr_Znamenskij/.istorija-russkoj-tserkvi-znamenskij/.

Духовенство, проживающее в городах имело, привилегированное положение. Согласно положениям Жалованной грамоты городам оно было причислено к числу именитых граждан. Хотя в годы работы Уложенной Комиссии Екатерина II склонялась к мысли о включении его в категорию мещан. Порядок этот не менялся на протяжении всего рассматриваемого периода.

Положение казачества было более стабильным, чем у предыдущих трёх сословий. Вместе с тем, они оказывались в менее выгодном положении. В отличие от XVII в. в рассматриваемый период казаки не имели органа на высшем уровне (в 1613–1643 гг. существовал Казачий приказ)¹¹⁸. Примечательно, однако, что они имели право принимать участие в работе Уложенной Комиссии – от казаков прибыли 45 депутатов. Впрочем, в «Наказе» об изменении быта казачества не говорится.

Вместе с тем, на местах казаки имели систему самоуправления. На общевойсковом уровне оно было пресечено ещё в 1721 г. – атаманы назначались, а не избирались на войсковом кругу, а с 1738 г. должность и вовсе стала наследственной. Но на уровне станиц сохранялись станичные круги. Избирались станичные атаманы и их должностные лица – сотники, урядники, есаулы и т.п. Впрочем, в рассматриваемый период власти переходят к установлению контроля над выборами – уже с 1765 г., например, кандидаты на должности старшин должны были получить соответствующее разрешение Военной коллегии. В 1775–1786 гг. у Донского войска существовало Войсковое гражданское правительство с государственными чиновниками, самоуправление было упразднено.

На рубеже XVIII–XIX вв. власти снова берут курс на восстановление казачьего самоуправления, но уже под контролем государства. В 1797 г. для донского казачьего войска восстановлен войсковой круг, собиравшийся 6 раз в году для зачитывания правительственных указов. Восстановленные по указам 1797 и 1800 гг. войсковые канцелярии были в

¹¹⁸Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968. С. 57.

1802 г. подчинены Военной коллегии. Более того, впервые в 1819 г. на высшем уровне создаётся государственный орган - Комитет об устройстве войска донского¹¹⁹. Впервые государство приходит к «проектированию» преобразований изменения казачьего быта. Но казачьего представительства после 1767 г. на протяжении рассматриваемого периода на высшем уровне не было.

С самоуправлением был связан ещё один нюанс – «станичное гражданство». Казаки считались гражданами каждой своей станицы, и вопрос о его присвоении или лишении решался только в рамках самой станицы. На протяжении XVIII в. это право подтверждалось.

Казаки имели войсковую организацию с делением на полки. С XVIII в. процесс формирования казачьих войск активно направлялся государством. До 60-х гг. XVIII в. власти постепенно увеличивали количество казачьих войск – за 1750-е гг. образованы Астраханское и Оренбургское войска. Однако при Екатерине II ситуация меняется, хотя, сокращение казачества затронуло преимущественно Малороссию. В 1765 г. упразднено Слободское войско, за 1760 – 70-е гг. Запорожская Сечь ликвидирована¹²⁰. В 1783 г. украинские казачьи полки преобразованы в карабинерные. Во многом это было обусловлено необходимостью установить полный контроль над регионом. С этой же необходимостью связан роспуск Яицкого в 1775 г. и формирование Уральского казачьего войска¹²¹, роспуск Волжского войска в 1777 г. В результате павловской губернской реформы официально название «войско» имело только донское. Но уже в 1812 г. Александр I восстановил украинское казачество.

Кроме того, можно видеть, что во второй половине XVIII в. география размещения войск смещается на восток. В 1808 г. создаётся

¹¹⁹Аистова Н. К. Положение об управлении Войском Донским [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m3/0/art.aspx?art_id=90.

¹²⁰Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968. С. 114.

¹²¹Ерохин И. Ю. Уральское и сибирское казачьи войска: к вопросу территориального и этнического своеобразия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <file:///C:/Users/ADMIN/Downloads/uralskoe-i-sibirskoe-kazachi-voyska-k-voprosu-territorialnogo-i-etnicheskogo-svoebraziya.pdf>.

Сибирское казачье войско. Следует отметить, что неформально войсковая казачья линия сформировалась уже во второй половине XVIII в. Т.е. законодательное закрепление войскового статуса за местами казачьего расселения по-прежнему происходило только после их фактического формирования.

С целью проредить казачью прослойку государство часто прибегало к практике их переселений¹²². Так, например, в 1771 г. началось переселение волжских казаков на Терек. Кроме того, казаков могли переводить в иные социальные категории. Уральское и Сибирское войска стояли несколько особняком. Первое – в силу своей закрытости, второе ввиду того, что изначально имело оборонительную функцию.

В целом, казачество по статусу не было тождественно ни одному из «основных» сословий. Как и дворянство, казаки относились к служилому сословию. Табель о рангах предусматривала специальные казачьи звания в армии. Также они имели право владеть землёй и недвижимостью. При Павле I на территории единственного казачьего войска на тот момент, существовавшего в качестве официальной административной единицы – Донского появляются крепостнические тенденции. С 1798 г. крестьяне Области войска донского закреплены за частными владельцами¹²³. Вместе с тем, казаки относились к податному населению и облагались подушной податью. Кроме того, они могли облагаться и чрезвычайными сборами.

Таким образом, для казачества XVIII в. характерны упадочные тенденции. В целом, власти стремятся поставить жизнь данного сословия под контроль через официальное формирование войск, назначения на казачьи должности. Вместе с тем, следует оговориться, что данная политика была обусловлена необходимостью установления постоянного контроля над казачеством. Примечательно, что в конце рассматриваемого периода власти приходят к проектированию изменений казачьей жизни,

¹²²Там же.

¹²³Каменский А. Б. Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. М., 1999. С. 292.

хоть и с большим опозданием, если принять за проект о городском и дворянском сословиях 1766–1767 гг.

На самом низшем уровне социальной структуры находилось крестьянское сословие. Оно же оказалось самым расслоенным. Выделяется несколько разрядов крестьян¹²⁴. Основными считались государственные, помещичьи (крепостные) и приписные. Кроме того, существовали категории крестьян, которые существовали в течение незначительного промежутка времени. Так, церковные крестьяне были упразднены в 1764 г. и составили категорию экономических, просуществовавшую до 1811 г. на правах, аналогичных государственным. Удельные крестьяне появились в 1797 г. и были фактическим аналогом дворцовых. Кроме того существовали «специфические» категории – ясачные и т.п.

Для рассматриваемого периода характерно появление проектов по улучшению быта крестьян. В 1760-е гг. этот вопрос не поднимался в виду неустойчивого положения Екатерины II на троне. В «Наказе Уложенной Комиссии» только мельком оговаривалась необходимость облегчения крестьянской жизни. Более того, в ходе работы самой Уложенной Комиссии попытки его обсуждения привели к свертыванию работы этого органа. Однако уже в 1780-е гг. появляется проект «Сельского положения» (своеобразной Жалованной грамоты крестьянству), адресованный, впрочем, только государственным крестьянам¹²⁵, для них предусматривалось введение выборных органов самоуправления. Эти меры так и остались нереализованными при Екатерине. Впрочем, назвать его полноценным нельзя, т.к. о крепостных, составляющих наиболее бесправную крестьянскую категорию речи не шло, а Жалованная грамота Дворянству только усугубила их положение. Он решал основную проблему и, более того, резко резонировал с остальными актами, регулирующими положение крестьян.

¹²⁴Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.), Том 1. СПб., 2000. С. 123.

¹²⁵ Анисимов Е. В. Императорская Россия. СПб., 2011. С. 342.

«Наказ» Павла I от 1788 г., в отличие от предыдущих проектов, чуть более полно отражал необходимость решения крестьянского вопроса¹²⁶. Впервые за рассматриваемый период прозвучал тезис о необходимости улучшения жизни наряду с государственными и посессионных крестьян. Тогда же впервые была сформулирована идея о превращении категории дворцовых крестьян в удельных. На практике эти положения были воплощены уже в первые годы его правления.

Годы правления Александра I привнесли новое в «правовое проектирование». Во-первых, впервые перед законодательством ставится цель добиться отмены или смягчения крепостнических устоев. Во-вторых, для этой цели выделяются «экспериментальные регионы» при Александре I таким регионом стал Остзейский край. В 1804–1819 гг. была проведена реформа, закрепившая за помещичьими крестьянами право на наследование земли, освобождение от рекрутской повинности через прикрепление к конкретному земельному наделу.

Категория крепостных находилась в наиболее бедственном положении 1760-е гг. были отмечены появлением целого ряда законопроектов, усиливших права помещиков распоряжаться крестьянами. Впрочем, для рассматриваемого периода тенденция не нова. Закрепощение крестьянства начинается ещё в XVI в., а в 1754 г. право владеть крестьянами было закреплено только за дворянами. В течение XVIII в. было издано множество указов ограничивающих деятельность крепостных. Например, с 1734 г. им запрещалось заводить суконные фабрики и т.п. Вопрос зависимости крестьян от помещиков начинает целенаправленно законодательно решаться только в начале XIX в., причем, не очень уверенно. В 1803 г. издан знаковый указ «Указ об отпуске помещиками своих крестьян на волю по заключении условий,

¹²⁶Семевский М. И. Материалы к русской истории XVIII века. (1788 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://az.lib.ru/s/semewskij_m_i/text_1867_materialy_k_russkoy_istorii_oldorfo.shtml.

основанных на обоюдном согласии»¹²⁷ (о вольных хлебопашцах), разрешивший помещикам за повинности или выкуп (или бесплатно) освобождать крестьян с предоставлением им надела. Эта операция фиксировалась в соответствующих договорах между крестьянами и помещиками. Вместе с тем, эта мера не являлась обязательной

1760-е гг. отмечены появлением целой серии законодательных актов, регулирующих вопрос о ссылке крепостных¹²⁸. Как следует из формулировок, основной причиной становились крестьянские волнения. С 1760 г. для помещиков стало возможным ссылать крестьян в Сибирь за «продерзости»¹²⁹. Указ не учитывал семейное положение крестьян – ссылались конкретные крестьяне, а не крестьянские семьи. Помещик сам определял состав преступления. С 1761 г. разрешено было ссылать даже понесших телесные наказания, если они были годны к работе. За них помещик получал деньги из казны. Однако некоторые моменты не позволяют однозначно трактовать законы как прокрепостнический. Крестьяне, направлявшиеся в ссылку, автоматически переходили в состав приписных государственных крестьян. Иными словами можно оценить меру как своеобразную государственную форму выкупа крепостных.

Екатерининское правление нарушило этот порядок. В первой половине 1760-х гг. были изданы указы, позволявшие помещикам сохранять крепостных за собой. В 1762 г. издан указ «О прощении вышедших из повиновения помещичьих крестьян, если принесут раскаяние в винах своих...»¹³⁰, который позволял помещикам не отправлять в ссылку крестьян, если они раскаялись сразу после совершения провинности. В 1765 г. издан Указ «О праве помещиков

¹²⁷ПСЗРИ, Т. 27 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nlr.ru/res/law_r/search.php?part=123®im=3.

¹²⁸ПСЗРИ, Т. 15 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nlr.ru/res/law_r/search.php?part=67®im=3.

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ПСЗРИ, Т. 16 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nlr.ru/res/law_r/search.php?part=71®im=3.

отдавать неугодных им крестьян в каторжную работу»¹³¹. За помещиком закреплено право ссылать неугодных крестьян на каторгу и возвращать их обратно в любой момент. Впрочем, уже во второй половине 1760-х гг. эта практика вновь пресекается – появляются указы «О неотпускании сосланных за продерзости на поселение на прежнее жилище»¹³² (1767 г.) и т.п. В 1809 г. отменена возможность ссылать в Сибирь за незначительные проступки.

Последняя четверть XVIII в. была отмечена формированием государственных судебных учреждений и для крестьян. Однако в данном случае речь идёт не о крепостных, а о государственных крестьянах¹³³. Кроме того, никаких органов крестьянского представительства на высшем уровне создано не было. В результате реформ создавались Верхняя и Нижняя земские расправы. Существенным недостатком явилось то, что суд на уровне уезда являлся судом первой инстанции. Представительные выборные органы на местах отсутствовали для любой категории. Крестьянское выборное право в рассматриваемый период появилось только в правление Павла I с 1797 г. создаются сельские приказы и сходы для удельных крестьян; сельские и волостные сходы и волостные правления для государственных крестьян. Важным в этих нововведениях было и то, что должностные лица избирались из крестьян. Помещичьих крестьян судили сами помещики, которые уже за 1760-е гг. приобрели в этой сфере неограниченные права.

Связанный с этим вопрос об обращении к властям с челобитными решался не в пользу крестьян. Екатерина II в первые годы своего правления запретила обращаться к ней с жалобами на помещиков. С 1767 г., например, крестьян разрешалось ссылать за жалобу на помещика¹³⁴. При

¹³¹Чистяков О. И. Законодательство периода расцвета абсолютизма. М., 1987. С. 502.

¹³²ПСЗРИ, Т. 15 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nlr.ru/eres/law_r/search.php?part=67®im=3.

¹³³Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968. С. 133.

¹³⁴Шанин В. Я. Енисейская летопись. Хронологический перечень важнейших дат и событий из истории Приенисейского края. 1207–1834 гг. Красноярск, 2011. С. 273.

Павле I запрет был временно снят, однако уже в 1798 г. процесс подачи челобитных начинает ограничиваться запретами на «недельные просьбы»¹³⁵.

1770-е гг. были отмечены вниманием к продаже крепостных. Фактически они выступали как имущество. Изначально крепостные выступали и как «функциональный» товар. Это положение дел было зафиксировано уже в 1747 г., когда помещикам было разрешено покупать и продавать крестьян, предназначенных для последующей отдачи в рекруты. Кроме того стоимость земли напрямую зависела от количества крестьян, которые к ней были прикреплены. Т.е. крепостные выступали своего рода мерой оценки рентабельности надела. С 1771 г. крестьян официально запрещено продавать на аукционах. После этого власти идут на постепенную отмену продажи крестьян павловское правление в этом отношении было несколько противоречивым. Так, в 1797 г. запрещается продажа дворовых и безземельных крестьян, а в 1798 г. заводчикам разрешено покупать крестьян и закреплять их за заводами¹³⁶. В 1801 г. изданы указы, запрещавшими публиковать объявления о продаже крепостных и продавать их в розницу.

Несмотря на более привилегированный статус, положение государственных крестьян не было устойчивым. Фактически, иным был только владелец, в пользу которого они несли повинности. В случае необходимости, государство могло продать крестьян или даровать за службу. Такие «подарки» делались на протяжении всего екатерининского правления, за годы правления Павла I раздаривание крестьян в среднем в год достигло апогея¹³⁷. Самая масштабная продажа известна в годы Александра I – в 1810–1811 гг. частным лицам продано более 10 тыс. государственных крестьян.

¹³⁵ ГАКК, ф. 173, оп. 1, д. 3, л. 61, 62; Каменский А. Б. Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. М., 1999. С. 225.

¹³⁶ Каменский А. Б. Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. М., 1999. С. 292.

¹³⁷ Там же. С. 291, 292.

Одной из категорий крестьян были церковные. Они прекратили существование в 1764 г. после секуляризации земли¹³⁸ и вошли в категорию экономических, а с XIX в. – государственных крестьян¹³⁹.

1797 г. отмечен был созданием уделов¹⁴⁰ – земель, принадлежащих непосредственно императорской семье. Для них установлены особые правила оборота имущества, финансов и т.д. Для этого же был учреждён и Департамент уделов. С этого момента и вплоть до 1863 г. существует категория удельных крестьян, под контролем правящей династии. В целом, их положение походило на положение крепостных. С 1798 г. для них вводятся паспорта.

Экономическая активность начинает возвращаться к крестьянству только на рубеже XVIII–XIX вв. в 1797 г. государственным крестьянам было разрешено вступать в мещанство и купечество. В 1801 г. им и удельным крестьянам разрешили покупать землю вне городов, а помещичьим – только в 1848 г.¹⁴¹.

Крестьяне составляли основную массу податного населения. Независимо от категории они платили подушную подать, оброк, выполняли барщинные повинности. Главная попытка смягчить эти повинности была предпринята Павлом I в 1797 г. по указу «О трехдневной работе помещичьих крестьян в пользу помещика, и о непринуждении к работе в дни воскресные»¹⁴² – с этого времени крестьяне работали на помещика только 3 дня в неделю, и подтверждён статус воскресного дня как выходного. Этот порядок сохранился и в александровское правление. Известно, что для удельных крестьян Павел I устанавливал 2-х дневную барщину. Впрочем, для некоторых регионов, например Малороссии, реформа, наоборот, ухудшила положение, поскольку до этого барщина там

¹³⁸Знаменский П. В. Руководство по истории Русской Церкви [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Petr_Znamenskij/.istorija-russkoj-tserkvi-znamenskij/.

¹³⁹Каменский А. Б. Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. М., 1999. С. 225.

¹⁴⁰Томсинов В. А. Законодательство императора Павла I. М., 2008. С. 39–106.

¹⁴¹Чистяков О. И. Законодательство первой половины XIX века. М., 1988. С. 28–30.

¹⁴²Томсинов В. А. Законодательство императора Павла. М., 2008. С. 120.

составляла два дня¹⁴³. Это в очередной раз подтверждает тезис, что специфика национальных окраин не учитывалась при разработке законодательства. На крестьян также ложились различные чрезвычайные сборы, хлебные подати и т.п. В 1796 г. хлебная подать была заменена денежными выплатами. На крестьянство также была возложена обязанность по снабжению складов и хлебных магазинов зерном, куда они направляли часть урожаев. Формально, ещё с первой половины XVIII в. было установлено, что помещик обязан проявлять заботу о крестьянах в случае голода. В 1798 г. происходит нормирование этих поставок¹⁴⁴.

Как уже было сказано, крестьяне несли рекрутскую повинность. Примечательно, что крепостной крестьянин, отслуживший в армии, становился свободным от крепостной зависимости.

¹⁴³Каменский А. Б. Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. М., 1999. С. 293.

¹⁴⁴ ГАКК, ф. 137, оп. 1 д. 3, л. 52–53.

2. Реализация сословной политики в Приенисейском крае

2.1. Особенности формирования населения в Приенисейском крае

Сибирский регион рассматривался не как полноценная часть Российской Империи, а как национальная окраина¹⁴⁵. Впрочем, её функциональное назначение периодически менялось. П. Головачев отмечал, что российские власти часто не имели представления, что происходит в Сибири¹⁴⁶. Это сказывалось и на оценку роли населения региона в жизни империи.

Можно выделить три основных способа, которыми формировалось население Приенисейского края. Во-первых, ссылка. К началу 1780-х гг. в ряде районов ссылными были около половины населения. Этот способ был характерен, в первую очередь, для крестьянского сословия – ссылались преимущественно крепостные крестьяне по закону от 1765 г.¹⁴⁷

Другим способом выступало целенаправленное принудительное переселение¹⁴⁸. Впрочем, для рассматриваемого периода ещё рано говорить о массовой переселенческой политике. Да и применима эта мера оказывалась не ко всем категориям населения – преимущественно к крестьянству и казачеству. Более того, даже попытки властей во второй половине XVIII в. осуществить насильственное переселение крестьян заканчивались провалом. Так, например, неудачей окончилось предпринятое переселение крестьянских семей на Московско-Сибирский тракт в 1750–1760-е гг.: из планируемых 430 семей только 48 перешли на

¹⁴⁵Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968. С. 148.

¹⁴⁶Головачев П. Сибирь в Екатерининской комиссии. М., 1889. С. 4.

¹⁴⁷Крыштопа Н. С. Город над Каном. Красноярск, 2003. С. 20; Латкин Н. В. Енисейская губерния. Ее прошлое и настоящее. СПб., 1892. С. 105; Чистяков О. И. Законодательство периода расцвета абсолютизма. М., 1987. С. 502.

¹⁴⁸Быконя Г. Ф. Казачество и другое служебное население Восточной Сибири в XVIII – начале XIX века (демографо-сословный аспект). Красноярск, 2007. С. 13; Шанин В. Я. Енисейская летопись. Хронологический перечень важнейших дат и событий из истории Приенисейского края. 1207–1834 гг. Красноярск, 2011. С. 265.

новое место проживания¹⁴⁹. Позднее на местные государственные учреждения занималось мерами по заселению Приенисейских территорий¹⁵⁰. Пик этой деятельности приходится на 1800–1812 гг., за которые по сенатскому указу от 1799 г. было решено переселить в Сибирь 25 тыс. человек. В-третьих, на рубеже XVIII–XIX вв. начало распространяться добровольное переселение¹⁵¹.

Отдельно следует отметить, что численность дворянства в крае было связано с системой административного деления. Поскольку дворянство в Сибири не было помещным, а представлено чиновниками в госучреждениях, то, соответственно, их количество напрямую зависело от степени развития государственных учреждений, соответствующих этой системе. В разных городах чиновничество появляется в разное время. Так, в Канске первые 17 чиновников появляются только после присвоения городу статуса окружного в 1822 г.¹⁵².

Отсутствие сибирского помещного дворянства исследователи нередко объясняют желанием высшей власти заполучить все ресурсы Сибири либо нежеланием дворян отправляться в «дикий» край¹⁵³. И то и другое отчасти верно. Действительно сибирские товары особенно пушнина, как уже упоминалось, были необычайно важны. Сибирские же города внушали недоверие присылаемым воеводам и губернаторам – особенно Красноярск, который всегда был «мятежным» городом. Впрочем, говорить, что это были ключевые причины, некорректно. Обострение пограничных отношений и контактов с инородцами в условиях разрозненного землевладения по образцу Европейской части России обернулось бы катастрофическими последствиями.

¹⁴⁹Потапов И. Ф. Енисейская губерния: история в документах и фотографиях. Красноярск, 2008. С. 54.

¹⁵⁰Щеглов И. В. Перечень важнейших данных из истории Сибири. 1032–1882 г. Издательство Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества, 1889. С. 382.

¹⁵¹Крыштопа Н. С. Город над Каном. Красноярск, 2003. С.22.

¹⁵²Там же.

¹⁵³Потанин Г. Н. Избранное. Томск, 2014. С. 58, 59

Отсутствие помещиков, однако, не лишало местное управление пороков административной системы – взятки, протекционизм и т.п. становились и в Сибири привычными явлениями. Этому способствовала и система подарков от местного населения. Кроме того, нельзя не отметить, что для Сибири грамотное чиновничество было крайне необходимо, поэтому правительство было вынуждено мириться с подобной ситуацией. Сибирское население часто мирилось с произволом местных властей и потому, что многие не были грамотными.

Административное деление Приенисейского края не было стабильным, в рассматриваемый период здесь происходили наиболее частые его изменения¹⁵⁴. В целом оно соответствовало общероссийскому. В 1763 г. в Сибири были учреждены Тобольская и Иркутская губернии, Приенисейский край подчинялся Тобольской. С 1782 г. на него распространились положения губернской реформы 1775 г.: учреждены 3 наместничества – Тобольское, Иркутское и Колыванское; городам Ачинску, Канску был присвоен статус уездного города¹⁵⁵. Красноярск с уездом присоединён к Колыванскому только в 1783 г. С 1796 г. снова учреждены Тобольская и Иркутская губернии. После этого Ачинск с 1797 г. перестал быть уездным городом. В 1804 г. Тобольская губерния разделена на Тобольскую и Томскую, Приенисейский край отнесён к Томской. В начале 1822 г. Красноярск стал губернским городом новообразованной Восточной Сибири, в её составе 5 округов. В конце того же года была учреждена Енисейская губерния. Естественно, вместе с административными переменами менялась и численность дворян-чиновников, обслуживающих соответствующие органы управления. С 1822 г. на территории Приенисейского края появляются губернские города¹⁵⁶.

¹⁵⁴Потапов И. Ф. Енисейская губерния: история в документах и фотографиях. Красноярск, 2008. С. 48.

¹⁵⁵Щеглов И. В. Перечень важнейших данных из истории Сибири. 1032–1882 г. Издательство Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества, 1889. С. 312.

¹⁵⁶Пестов И. Записки об Енисейской губернии Восточной Сибири 1831 года. М., 1833. С. 34

Так, например, в Енисейске Нижний земский суд известен с 1781 г., в то время как в Ачинске он появился после присвоения ему статуса уездного города в 1782 г. В центральной части Российской Империи они должны были возглавляться капитаном или исправником, избираемым из дворянства¹⁵⁷. Однако в Приенисейском крае, как и во многих других учреждениях во главе них стояли присылаемые чиновники¹⁵⁸.

Остро стоял инородческий вопрос. В целом ряде регионов Приенисейского края инородцы преобладали над русским населением¹⁵⁹. Кочевой характер жизни и устоявшиеся связи с соседним Китаем осложняли внутреннюю обстановку. С этим связана проблема контрабанды, преимущественно пушной¹⁶⁰. Это сильно ударяло по интересам купечества. Вместе с тем, несмотря на то, что депутат от приенисейских инородцев был допущен к работе Уложенной Комиссии 1766–1767 гг. (См. Таблица В.1.), попытка законодательно определить социальный статус сибирских инородцев предпринимается только в 1822 г. Впрочем, отдельные меры в данном направлении предпринимались и до этого. Так, в 1763 г. сбор ясака был возложен на местную знать, что подтвердило их привилегированное положение.¹⁶¹ Для упорядочения сбора была проведена перепись инородцев, учреждена Комиссия о ясаках¹⁶². Одновременно с этим, инородцы оказались подчинены губернаторам¹⁶³.

¹⁵⁷Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968, С. 132.

¹⁵⁸Быконя Г. Ф. Русское неподатное население Восточной Сибири в XVIII–XIX вв.: (Формирование военно-бюрократического дворянства). Красноярск, 1985. С. 103–105.

¹⁵⁹Латкин Н. В. Енисейская губерния. Ее прошлое и настоящее. СПб., 1892. С. 437.

¹⁶⁰Потанин Г. Н. Избранное. Томск, 2014. С. 135.

¹⁶¹Шанин В. Я. Енисейская летопись. Хронологический перечень важнейших дат и событий из истории Приенисейского края. 1207–1834 гг. Красноярск, 2011. С. 266, 267.

¹⁶²Кытманов А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края 1594–1893 годов. Красноярск, 2016. С. 117.

¹⁶³Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968. С. 148.

2.2. Роль населённых пунктов в формировании социальной жизни Приенисейского края

Д.Я. Резун выделил 3 способа формирования сибирских городов: из острогов; из сёл и слобод; и как изначальных городских административных центров¹⁶⁴. В Приенисейском крае наиболее распространённым оказался первый способ. 4 из 6 пунктов, оформившиеся в города к концу рассматриваемого периода возникли из острогов - Красноярск, Ачинск, Канск, Енисейск. Из села в начале XIX в. возник Минусинск, а третьему способу соответствовал Туруханск.

Прежде всего, необходимо отметить, что острогам изначально придавалось значение административных центров (хотя и не полностью, поскольку держать под абсолютным контролем инородческие элементы не представлялось возможным). Они служили местом сбора ясака. А ясак, в свою очередь, можно считать инструментом не только получения пушнины, но и контроля местного населения, своего рода проверкой на лояльность. Это естественный процесс колонизации. Поэтому на первых порах служилое население в них численно доминировало.

О необходимости обеспечить в первую очередь защиту свидетельствуют частота нападения коренного населения на подобные поселения в XVII в.¹⁶⁵ Поиски для пунктов наиболее удобного места также играли немалую роль. Так, например, выбор места для Енисейского острога во многом был продиктован потребностью в опорном пункте при поисках пути в Китай¹⁶⁶.

Происходит рост ремесленно-торгового населения в Приенисейском регионе. В ряде пунктов (Красноярск, Енисейск) его появление приходится ещё на первую половину XVII в., однако оно было весьма

¹⁶⁴Резун Д. Я. Слободы как протогорода Сибири // Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX вв., 2005. С. 71–73.

¹⁶⁵Васильевский Р. С. Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989. С. 91, 174.

¹⁶⁶Дацьшен В. Г. Четыреста лет истории русско-китайских отношений, Ч. 1. Москва-Берлин, 2014. С. 177, 178.

немногочисленно. Причём, в XVII в. широко были распространены специальности, необходимые для обеспечения основных потребностей – производство одежды, кузнечное дело и т.п. Поэтому на данном этапе ещё не приходится говорить о ремесленной специфике городов. К XVIII в. картина меняется. В Красноярске число ремесленников возрастает с 25 в середине XVII в. до 70 в 1720 г., в Енисейске – до 200 и более. Во второй половине XVII в. Енисейске, Красноярске складываются «особые» ремёсла: в Енисейске – резьба по кости, ювелирное дело; в Красноярске – кирпичное производство¹⁶⁷.

Тем не менее, большая часть торгово-ремесленного населения проживала не в городах и накануне рассматриваемого периода. Так, даже в 1722 г. в уездах Приенисейского края из 3,8 тыс. душ 2,5 тыс. не были горожанами. Т.е. в городах проживало чуть более 30%. В 1747 г. не в городах проживало 3,5 из 5,1 тыс., т.е. тоже чуть более 31%¹⁶⁸. Согласно данным Н. П. Латкина население Приенисейского края на рубеже XVIII–XIX вв. включало (обоих полов): 39976 душ государственных крестьян, 186 купцов, 6685 мещан 2303 разночинцев¹⁶⁹.

Уже к XVIII в. в Приенисейском крае складывается производственная специализация городов. «У енисейских ремесленников в 1775 году насчитывали 38, а у красноярских — 24 специальности»¹⁷⁰. Т.е. основа торгово-ремесленной городской прослойки сформировалась. Позже она трансформировалась в посадское и цеховое население. Можно отметить определённую зависимость степени развития данной городской прослойки от степени развития ремёсел накануне реформы 1785 г.

Так или иначе, города оказываются основными экономическими и административными центрами Приенисейского края. Логическое завершение этому процессу было положено 22 июля 1822 г. с принятием

¹⁶⁷Васильевский Р. С. Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989. С. 136, 188, 189.

¹⁶⁸Там же.

¹⁶⁹Латкин Н. В. Енисейская губерния. Ее прошлое и настоящее. СПб., 1892. С. 106.

¹⁷⁰Безруких В. А. Иллюстрированная история Красноярья (XVI — начало XX в.). Красноярск, 2012. С. 63, 64.

«Учреждения для управления Сибирских Губерний», по которому все шесть населённых пунктов стали уездными центрами¹⁷¹.

Можно отметить, что динамика развития этих городов была различной. Можно наблюдать упадок ранее значимых городских центров – Енисейска, Туруханска, при возрастании значения новых – Канска, Ачинска¹⁷². Примечательно, что на данном процессе напрямую сказывается их функциональное назначение. Упадок Енисейска во второй половине XVIII в. был обусловлен, с одной стороны, с потерей им статуса основного центра колонизации, для обеспечения нужд которой он появился¹⁷³, с другой стороны запретом на кяхтинскую торговлю (до 1792 г.), служившую основным источником импортных товаров¹⁷⁴. Для оживления жизни в менее значимых пунктах огромную роль сыграл Московско-Сибирский тракт. Ещё в 1735–1741 гг. тракт соединил Красноярск, Ачинск и Канск¹⁷⁵ и они стали играть роль транзитных пунктов, а позднее на рубеже веков на Тракт была переориентирована Кяхтинская торговля¹⁷⁶. Впрочем, для Канска, и в первой половине XVIII в. характерна положительная динамика роста населения¹⁷⁷. С развитием заводского дела и притока крестьянской рабочей силы возросло к началу XIX в. село Минусинское¹⁷⁸. Отмечается также постепенное падение Туруханска, специализировавшегося в основном на промысловых отраслях¹⁷⁹. Тобольск, конечно, сохраняет своё значение в жизни Приенисейского края и в XIX в., что отразилось в подчинении ему

¹⁷¹Сперанский М. М. Учреждение для управления Сибирских Губерний от 22 июля 1822 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://archive.is/RRzpw>.

¹⁷² Крыштопа Н. С. Город над Каном. Красноярск, 2003. С. 20, 21; Потапов И. Ф. Енисейская губерния: история в документах и фотографиях. Красноярск, 2008. С. 46.

¹⁷³ Дацышен В. Г. Четыреста лет истории русско-китайских отношений. Ч. 1. Москва-Берлин, 2014. С. 177–179.

¹⁷⁴ Шанин В. Я. Енисейская летопись. Хронологический перечень важнейших дат и событий из истории Приенисейского края. 1207–1834 гг. Красноярск, 2011. С. 295.

¹⁷⁵ Васильевский Р. С. Резун Д.Я. Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989. С. 191.

¹⁷⁶ Дацышен В. Г. Четыреста лет истории русско-китайских отношений, Ч. 1. Москва-Берлин, 2014. С. 182.

¹⁷⁷ Царёв В. И. Канск. Градостроительная летопись. Альбом. Красноярск, 1996. С. 23.

¹⁷⁸ Ватин В. А. Село Минусинское. Исторический очерк. Минусинск, 1914. С. 20 – 26.

¹⁷⁹ Быконя Г. Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. Новосибирск, 1981. С. 238.

Енисейской губернии. Однако уже нет возможности говорить об однородной сибирской «младше»-городской среде.

Более крупные Приенисейские города за XVIII в. превратились из контролёров ясачного населения (инородцев) в контролёров рабочих. Так, например, мануфактуры в Минусинском регионе находились под контролем Красноярска, а не местных властей вплоть до 1750-х гг.

Кроме того, ни один из сибирских городов не мыслил себя частью единого пространства даже во второй половине XVIII в. Население в Приенисейских городах отличалось определённой пестротой и нестабильностью. Однако, что самое главное, в них и во второй половине XVIII в. отсутствовало представление о городском единстве. Каждое сословие выступало исключительно за личные интересы, не считаясь с интересами города. Ярче всего это демонстрирует пример с составлением наказов в 1767 г. в Уложенную комиссию в Енисейске¹⁸⁰.

Отражением развития социальной жизни в населённых пунктах является система государственных учреждений. Развитие сибирских органов власти существенно запаздывало. Поскольку губернская реформа 1775 г. была реализована в Приенисейском крае только в 1782 г., то, соответственно, Городовой магистрат становится судебным органом для купечества и мещан только с этого времени. В городах сформировалось выборное право. Помимо должностей в госучреждениях существовали иные выборные должности – целовальники и т.п. Примечательно в этой связи отметить, что Приенисейский край также получил возможность направить своих депутатов в Уложенную Комиссию.

Говоря об этом, необходимо вспомнить об указе об учреждении Уложенной Комиссии 1766 г.¹⁸¹ В нём было указано, что малые города, имеющие менее 50 дворов, могут не направлять в Комиссию депутатов.

¹⁸⁰Кытманов А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края 1594–1893 годов. Красноярск, 2016. С. 121–123.

¹⁸¹ПСЗРИ, Т. 17 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nlr.ru/res/law_1/search.php?part=76®im=3.

Как показала практика, это положение было неактуально для Приенисейского края (См. Таблица Б.1.).

Немалую роль в положении сословий играл территориальный фактор расположения населённых пунктов. Степень удаленности от губернских центров и путей сообщения влияла на осуществлении повинностей. Так, например, в Туруханске рекрутская повинность могла быть заменена денежной¹⁸².

Важную роль в жизни Приенисейского края играли деревни. В отличие от острогов, они изначально ориентировались на крестьянское население. Особые деревенские пункты создавались для ссыльнопоселенцев¹⁸³. Большинство деревень формировались для обслуживания различных отраслей промышленности, как, например, село минусинское. Примечательно, что исследователи ставят под сомнение возможность деревень и слобод окончательно эволюционировать в город¹⁸⁴.

С другой стороны, на протяжении всего XVIII в. можно отметить разобщенность и в жизни региона в целом, и в отдельных городах. Их население ещё не мыслило себя единым обществом. Говорить о готовности региона к реализации официальных преобразований в Приенисейском крае к началу XIX в. ещё рано – городское общество, существовавшее на рубеже веков, на западе здесь только начинало формироваться.

¹⁸²ГАКК, ф. 173, оп. 1, д. 12, л. 72.

¹⁸³Крыштопа Н. С. Город над Каном. Красноярск, 2003. С. 21.

¹⁸⁴Резун Д.Я. Слободы как протогорода Сибири // Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX вв., 2005. С. 72.

2.3. Специфика реализации общероссийского сословного законодательства для Приенисейского края

Как и в европейской части Российской Империи, дворянство в Приенисейском крае было смой привилегированной социальной группой.

Поместного дворянства в Сибири не существовало. Как уже было отмечено, сибирское дворянство было представлено чиновничьими элементами. По существу, оно во многом походило на «служилое дворянство» XVII в., кроме владения поместьями.

Головачев отмечал, что сибирские чиновники оказывались в наиболее выгодном положении¹⁸⁵. Территориальный фактор, конечно, играл свою роль, однако сказывалась и официальная политика властей. Поскольку Сибирь относилась к национальным окраинам, полномочия местной власти в области административного управления определялись достаточно широко¹⁸⁶. Местное население, в т.ч. крестьяне и горожане часто оказывало сопротивление присылаемым чиновникам или препятствовало решению административных вопросов¹⁸⁷.

Говоря о составе чиновничества, следует отметить высокую долю среди них отставных. По утверждению Г. Ф. Быкони основную массу составляли мелко- и беспоместные дворяне, отставные офицеры и т.п.¹⁸⁸ Эти сведения, подтверждают тезис И. В. Фаизовой об увеличении отставок среди дворян после опубликования Манифеста о вольности дворянства¹⁸⁹.

До начала административных реформ во главе сибирских городов и острогов продолжали стоять воеводы¹⁹⁰. По своему положению они принадлежали к военному дворянству. Воеводы назначались лично

¹⁸⁵ Головачев П. Сибирь в Екатерининской комиссии. М., 1889. С. 4, 5.

¹⁸⁶ Там же.

¹⁸⁷ Крыштопа Н. С. Город над Каном. Красноярск, 2003. С. 14.

¹⁸⁸ Быконя Г. Ф. Русское неподатное население Восточной Сибири в XVIII–XIX вв.: (Формирование военно-бюрократического дворянства). Красноярск, 1985. С. 93.

¹⁸⁹ Фаизова И. В. «Манифест о вольности» и служба дворянства в XVIII столетии. М., 1999. С. 145.

¹⁹⁰ Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968. С. 147.

императрицей¹⁹¹. Примечательно, что воеводы при отставке, разрешенной в 1762 г. не переводились в статский чин¹⁹². Это делалось для повышения привлекательности сибирской службы.

После губернской реформы 1775 г. и её реализации в 1782 г. в Сибири появляются губернаторы, однако на территории Приенисейского края губернаторская власть утверждается только в 1822 г. С 1782 г. за счёт включения Канска и Ачинска в число уездных городов расширяется деятельность чиновников местных учреждений¹⁹³. Фактически, основная власть осуществлялась ими – через государственные учреждения они контролировали все сферы жизни вплоть до бытовой. Губернские власти контролировали сбор ясака, поскольку ясачная казна находилась в личном ведении императорского дома.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что в целом ряде случаев исполнительная власть бездействовала. Так, например, во время спора между енисейской городской думой и казаками о правах на выгоны в 1791–1797 гг. уездные и губернские власти полностью отстранились¹⁹⁴.

Целым рядом указов дворянам было предписано оказывать поддержку крестьянам, однако эти положения касались, в основном, крепостных. В Приенисейском крае таких крестьян не было. Возможно это стало причиной монополии дворян на контроль всей хозяйственной жизни, поскольку они не чувствовали личной ответственности за местное население.

Городское население Приенисейского края так же, как и дворяне обладали широкими социальными и политическими возможностями.

Горожане Приенисейского края воспользовались своим правом прислать депутатов в Уложенную Комиссию (См. Таблица В.1.). Как видно

¹⁹¹Шанин В. Я. Енисейская летопись. Хронологический перечень важнейших дат и событий из истории Приенисейского края. 1207–1834 гг. Красноярск, 2011. С. 267.

¹⁹² Быконя Г. Ф. Русское неподатное население Восточной Сибири в XVIII–XIX вв.: (Формирование военно-бюрократического дворянства). Красноярск, 1985. С. 95.

¹⁹³Потапов И. Ф. Енисейская губерния: история в документах и фотографиях. Красноярск, 2008. С. 42, 43.

¹⁹⁴Кытманов А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края 1594–1893 годов. Красноярск, 2016. С. 139–143.

из данных таблицы, из числа всех приенисейских депутатов горожане были второй по численности группой, и, вместе с тем, первой по значимости сословной группой, от которой выдвигались депутаты.

Примечательной особенностью Приенисейского края стало то, что енисейские купцы в своих наказах в Уложенную Комиссию требовали введения крепостного права и монополии на винокуренные заводы¹⁹⁵.

Как и общероссийские, обязанность содержать органы самоуправления в Приенисейском крае также лежала на самих горожанах. В Красноярске, например, с 1776 г. были созданы ратуша, словесный земский суд. Однако содержание этих органов, в основном, было возложено на самих горожан. С 1764 г. на эти нужды было разрешено выделять финансовые излишки из городских фондов¹⁹⁶. Органы самоуправления, предусмотренные по Жалованной грамоте городам, также были сформированы в ведущих городах – Красноярске и Енисейске. Естественно, проведённая реформа сформировала и ряд новых выборных должностей – депутаты для составления обывательских книг и т.д. Однако проведение реформы запаздывало. Так, например, только в 1798 г. в Енисейске были сформированы шестигласная и т.д. думы, предусмотренные Грамотой, составлены Обывательские книги. Хотя в Красноярске это было осуществлено ещё в 1785–1786 гг.

Кроме того, представительство в таких органах было незначительным (См. Таблица Г.1.). Таблица приведена не полностью, но ситуация характерна для всего протокола красноярской Ратуши. Как видно из данных, более 8 человек одновременно в Ратуше не заседали. Боле того, их работа напрямую зависели от исправника. Во время его болезни заседаний не проводилось.

¹⁹⁵Кытманов А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края 1594–1893 годов. Красноярск, 2016.

¹⁹⁶Шанин В. Я. Енисейская летопись. Хронологический перечень важнейших дат и событий из истории Приенисейского края. 1207–1834 гг. Красноярск, 2011. С. 268

Примечательно, что практически всё население городов состояло на каких-либо выборных должностях – целовальники и т.п.¹⁹⁷ Наибольшее число горожан состояли на службах, связанных с казенными сборами.

Купеческое сословие было одно из самых привилегированных, однако оказывалось в наиболее уязвимом положении. Впервые «официальные» купцы первой гильдии появились в 1775 г., второй – в 1786 г. Именно это сословие руководило в органах местного самоуправления, хоть и не преобладало¹⁹⁸.

Купечество первой и второй гильдий, как и в европейской части Российской Империи, имело право выезжать за границу по торговым делам. Для приенисейского купечества основным торговым партнёром ещё в первой половине XVIII в. стал Китай. Основным договором, регламентирующим иностранную торговлю был Кяхтинский трактат 1727 г.¹⁹⁹. Согласно ему, купцы могли отправлять свои караваны в Китай один раз в три года. По существу, купечество стало единственным сословием Приенисейского края, подчинявшееся нормам международного права. Напряженные отношения с инородцами, особенно на юге вынуждали купечество обращаться к услугам казаков для охраны торговых караванов²⁰⁰. Манифест о купечестве от 1 января 1807 г. установил монополию купцов первой гильдии на кяхтинскую торговлю. После этого в Сибири значительно выросло число купцов первой гильдии за счёт перехода в высшую гильдию занимавшихся внешнеторговыми операциями купцов второй и третьей гильдий.

Купечество было податным сословием. Они выплачивали 5 % с объявленного капитала, а кроме того платили дополнительные сборы и местные налоги²⁰¹. Особо тяжелым стал чрезвычайный сбор из-за

¹⁹⁷ГАКК, ф. 173, оп. 1, д. 2.

¹⁹⁸ГАКК ф. 122, д. 16. и т.п.

¹⁹⁹Русско-китайские отношения. 1689-1916. Официальные документы. М., 1958, С. 17–26.

²⁰⁰Кытманов А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края 1594–1893 годов. Красноярск, 2016. С. 127.

²⁰¹Бойко В. П. Купечество Западной Сибири в конце XVIII–XIX в. Томск, 2009. С. 24.

Отечественной войны 1812 г. Например, в 1769 г. с енисейских купцов взыскали 153 руб. 45 коп. за отдаваемые внаем казенные лавки. Поборы вызывали недовольство купцов. Временами они направляли прошения об их отмене. Так, например в 1823 г. красноярские купцы и мещане просили генерал-губернатора об отмене сбора с них в следующем году в числе 9380 руб. Эта ситуация заодно наглядно демонстрирует, что горожане могли отстаивать свои интересы, но на высшем уровне они не имели представительных учреждений.

Указанные причины приводили к тому, что купцы часто были вынуждены объявлять о своём разорении и переходить в категорию мещан или понижаться в гильдии. Законодательство XVIII в. это не запрещало. Так, в Красноярске наблюдается сокращение количества купеческих семей с 39 в предреформенный период (по переписи 1782 г.) до 35 в пореформенный (по переписи 1795 г.), причём из них только 20 – старые. К середине XIX в. из них лишь 18,2% продолжали принадлежать к купечеству²⁰². Численность состоятельного купечества была невысокой. В Красноярске первые купцы второй гильдии оформились уже в 1786 г., но всего два брата с капиталом в 5 тыс. руб.²⁰³ В то же время в 1807 г. минимальные капиталы, необходимые для нахождения в гильдиях были повышены: для 1–50 тыс. руб., для 2–20 тыс. руб. для 3–8 тыс. руб.²⁰⁴ Ситуацию в несколько улучшала неформальная система «кругового кредита», когда купцы могли выступать и кредиторами и кредитруемыми²⁰⁵.

Приенисейское городское население было самым мобильным сословием. Однако уже с конца XVIII в. установленный порядок меняется. Этот порядок был нарушен при Павле I в., который начал закреплять таких купцов в мещанах²⁰⁶. В 1824 г. купцам первой гильдии было запрещено

²⁰²Разгон В. Н. Преемственность капиталов сибирского купечества в XVIII – первой половине XIX в. // Современное историческое сибиреведение XVII - начала XX вв., 2005. С. 152–155.

²⁰³Шанин В. Я. Енисейская летопись. Хронологический перечень важнейших дат и событий из истории Приенисейского края. 1207–1834 гг. Красноярск, 2011. С. 295.

²⁰⁴Бойко В. П. Купечество Западной Сибири в конце XVIII–XIX в. Томск, 2009. С. 23.

²⁰⁵Там же С. 75.

²⁰⁶ГАКК, ф. 173, оп. 1, д. 3, л. 45.

переходить во вторую, если они не были в ней три года²⁰⁷. Источниками формирования мещанской категории городского населения были не только купцы. Примечательно, что инородцы также могли войти в состав мещан²⁰⁸. Это было связано с тем, что в их среде тоже выделяется активная торговая верхушка²⁰⁹. Представители именно от этой категории представляли инородцев в Уложенной Комиссии.

Мещане и цеховые также имели право участвовать в местном самоуправлении и избирать должности²¹⁰. В целом, их положение принципиально не отличалось от купеческого.

Частыми явлениями в Приенисейском крае были пожары. Это способствовало тому, что горожане имели право на финансовую помощь от императора в случае стихийных бедствий²¹¹. Вместе с тем, городская застройка всегда строго регламентировалась²¹². На одного человека всегда полагалось одно место под дом. Иными словами, право на недвижимость в городах было ограничено.

Роль духовенства для будущих городов оказывалась довольно важной, несмотря на социальные ориентиры, провозглашенные в екатерининском «Наказе». Тем более, что городское духовенство, как было сказано, вошло в состав именитых граждан.

Церкви появляются в острогах уже с первых дней их существования. В своём экономическом положении Приенисейское духовенство более всего походило на духовенство Европейской части Российской империи. Оно относилось к неподатному сословию, имело свои земельные наделы и промышленные предприятия. Это характерно и для городских

²⁰⁷ПСЗРИ, Т. 39 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nlr.ru/res/law_r/search.php?part=181®im=3.

²⁰⁸Бойко В. П. Купечество Западной Сибири в конце XVIII–XIX в. Томск, 2009. С. 22.

²⁰⁹Дацышен В. Г. Сибирские бухарцы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pandia.ru/text/77/472/10604.php>.

²¹⁰ГАКК, ф. 122, д. 16.

²¹¹Кытманов А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края 1594–1893 годов. Красноярск, 2016. С. 127.

²¹²ГАКК, ф. 122, оп. 1, д. 8, л. 5.

священнослужителей, поскольку приходы в городах не были крупными – земли выделялись для их содержания²¹³.

С 1760-х гг. положение духовенства существенно ухудшается. Власти идут по пути закрытия «нерентабельных» монастырей. Так, например, был закрыт Красноярский Введенский монастырь.

Отличительной чертой Приенисейского духовенства была низкая материальная обеспеченность даже во второй половине XVIII в., даже несмотря на то, что на его содержание выделялись финансовые средства. В одном из наказов Уложенную комиссию в 1767 г. енисейский депутат С. Самойлов предлагал «Если есть земли для хлебопашества, наделять ими священников, если земли нет, выдавать для содержания их с семейством достаточную сумму»²¹⁴. Несмотря на то, что в XVIII в. оформляются крупные фамилии священнослужителей, сама сословная принадлежность к духовенству не являлась чем-то исключительным. В него вполне могли войти представители тяглых сословий. Отмечают также неграмотность и низкий культурный уровень духовенства. С одной стороны, зачастую оно закрывало глаза на взяточничество и местный административный произвол, с другой – фактически осуществляло доносительскую деятельность после исповедей²¹⁵.

Сибирское духовенство также осуществляло миссионерскую деятельность среди местного населения. Миссионеры в Сибирь назначались Синодом²¹⁶.

Несмотря на проведение секуляризации земли, в середине XVIII в. по-прежнему сохранялось монастырское землевладение²¹⁷. Иногда монастыри вступали в споры с иными собственниками, включая

²¹³Безруких В. А. Иллюстрированная история Красноярья (XVI – начало XX в.). Красноярск, 2012.

²¹⁴Кытманов А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края 1594–1893 годов. Красноярск, 2016. С. 122, 123.

²¹⁵Безруких В. А. Иллюстрированная история Красноярья (XVI – начало XX в.). Красноярск, 2012. С. 67, 68.

²¹⁶Шанин В. Я. Енисейская летопись. Хронологический перечень важнейших дат и событий из истории Приенисейского края. 1207–1834 гг. Красноярск, 2011. С. 267.

²¹⁷Кытманов А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края 1594–1893 годов. Красноярск, 2016. С. 118.

инородцев. Примечательно, что в земельных спорах с инородцами любых собственников земли власти становились на сторону первых²¹⁸. Это было связано с тем, что инородцы должны были проживать на наиболее «породных» землях, чтобы иметь возможность выплаты ясака.

Сокращение штатов духовенства, предпринятое в середине 1760-х гг. практически не коснулось Приенисейского края по той причине, что оно являлось немногочисленным. Власти регулярно получали отчеты о том, что местные монастыри и церкви находятся в упадочном состоянии.

Территориальное деление и структурная организация периодически менялись. В 1768 г. приенисейское духовенство было лишено собственной митрополии²¹⁹. Павел I установил, что территории епархий должны соответствовать территориям губерний и приенисейское духовенство стало подчиняться Томской епархии, а с 1822 г. – Иркутской²²⁰.

В отличие от казачьего населения ряда других регионов Российской империи, сибирское казачество долгое время проживали в городах и деревнях. Примечательно, что казаки часто участвовали в местном государственном управлении²²¹. Штатные казаки освобождены от подушной подати²²².

Вопрос о создании казачьей линии поднимался Сенатом ещё в 1770 г. Высокая концентрация казачьего сословия предопределила столкновение с ним городских властей. Борьба велась, например, между енисейской городской думой и казаками по земельному вопросу²²³. Необходимо принимать во внимание, что казачество рассматриваемого периода уже оформилось в обособленную социальную группу, поэтому

²¹⁸Дамешек Л. М. Сибирские инородцы в имперской стратегии власти // Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX вв., 2005.

²¹⁹Шанин В. Я. Енисейская летопись. Хронологический перечень важнейших дат и событий из истории Приенисейского края. 1207–1834 гг. Красноярск, 2011. С. 274.

²²⁰Дулов А. В. Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX века. Иркутск, 2006.

²²¹Безруких В. А. Иллюстрированная история Красноярья (XVI – начало XX в.). Красноярск, 2012.

²²²Быконя Г. Ф. Казачество и другое служебное население Восточной Сибири в XVIII – начале XIX века (демографо-сословный аспект). Красноярск, 2007. С. 104.

²²³Кытманов А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края 1594–1893 годов, Красноярск, 2016. С. 139–143.

вело себя независимо²²⁴. Губернские и городские власти, при этом, отказывались вмешиваться в спор, перекладывая его на городское общество, в итоге спор затянулся - с 1791 по 1797 гг. Не в последнюю очередь это было вызвано финансовой стороной вопроса.

Казачьи станицы начинают появляться уже в 1760-е гг. Так, в 1768 г. такая станица была образована станица рядом с Таштыкским караулом. Казаки формировали свою линию на границе, что подтверждало статус казачества как «охранного» сословия, однако войскового статуса в XVIII в. ещё не имели. На сторожевых линиях оседали и ссыльные казаки²²⁵. В 1781 г. было объявлено о формировании Бухтарминской казачьей линии. Однако впервые официальное казачье войско появляется в Сибири только в 1808 г.

Казаки относились к податным сословиям. Однако в Приенисейском крае присутствие инородцев предопределило появление у казачества функции сбора налогов – ими взималась «ремонтная пошлина»

Казаки являлись землевладельцами. На этой почве у них часто возникали споры с городским населением о правах на выгоны²²⁶. Решались эти споры, преимущественно, без участия официальных властей.

Первое официальное законодательство, регламентирующее жизнь сибирских казаков, было издано только в XIX в. – в 1808 г. принимается Положение «О Сибирском казачьем войске», которое официально закрепляет за сибирским казачеством все сословные права и привилегии.

Крестьянство оказывалось одним из самых многочисленных сословий в Приенисейском крае. В ряде населённых пунктов они доминировали над остальным населением. К концу 1790-х гг. в

²²⁴Быконя Г. Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. Новосибирск, 1981. С. 208.

²²⁵Шанин В. Я. Енисейская летопись. Хронологический перечень важнейших дат и событий из истории Приенисейского края. 1207–1834 гг. Красноярск, 2011. С. 276.

²²⁶Кытманов А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края 1594–1893 годов, Красноярск, 2016. С. 139–143.

Приенисейском крае только государственных крестьян насчитывалось 39976 душ.²²⁷

Основным источником пополнения крестьянского населения являлась ссылка. Как уже было указано, 1760-е гг. отмечены появлением целого ряда законодательных актов, позволявших помещикам ссылать своих крестьян. В целом, согласно этим актам, помещики сами решали, снабжать своих крестьян деньгами или нет. Обязанность по обустройству поселщиков на местах лежала на городах – для их обустройства выделялись средства из городской казны²²⁸. Кроме того, власти практиковали создание казенных поселений для их проживания²²⁹.

Следует отметить, что помимо правительственных указов жизнь крестьянства регламентировали местные акты. Так, например, исправник Лоскутов в г. Канск издал инструкцию крестьянской жизни, в которой чётко регламентировал их распорядок дня до мелочей²³⁰.

В Приенисейском крае не было крепостной зависимости, поскольку помещичьего землевладения здесь не существовало. Сосланные помещичьи крестьяне переходили обычно в сословие государственных крестьян. Однако положение местных крестьян оказывалось ненамного лучше, чем в европейской части империи. Это было обусловлено, во-первых, практически бесконтрольным положением и произволом местного чиновничества²³¹. Во-вторых, формирование крестьянского населения в регионе часто преследовало цель обеспечения края рабочей силой²³². Ввиду этого многие из них оказывались прикрепленными к заводам несли различные повинности в их пользу. С 1798 г. фабрикантам-купцам было разрешено приобретать к своим предприятиям крестьян²³³. Можно

²²⁷Шанин В. Я. Енисейская летопись. Хронологический перечень важнейших дат и событий из истории Приенисейского края. 1207–1834 гг. Красноярск, 2011. С. 309.

²²⁸ГАКК, ф. 117, оп. 1. д. 17.

²²⁹Крыштопа Н. С. Город над Каном. Красноярск, 2003. С. 21.

²³⁰Потапов И. Ф. Енисейская губерния: история в документах и фотографиях. Красноярск, 2008. С. 22.

²³¹Головачев П. Сибирь в Екатерининской комиссии. М., 1889.

²³²Шанин В. Я. Енисейская летопись. Хронологический перечень важнейших дат и событий из истории Приенисейского края. 1207–1834 гг. Красноярск, 2011. С. 276.

²³³Каменский А. Б. Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. М., 1999. С. 292.

говорить, что требование горожан о введении в Сибири крепостного права, сформулированные в наказах в Уложенную Комиссию, были воплощены. Итогом этого становились массовые сокращения посевных площадей.

В приенисейских городах оформилась практика деления посада на сельский и городской, причем первый существенно преобладал – в 1784 г. он составлял 92, 4%, а в 1895 г. – 79, 1%²³⁴. Это предопределило высокую долю крестьян. Это определило достаточно высокую степень их социально-политической активности. Так, приенисейскими крестьянами было составлено около 30 наказов в Уложенную Комиссию (См. Таблица Е.1.), хотя депутаты от них в её работе участия так и не приняли (См. Таблица В.1.). Часто они принимали участие в работе местных органах власти – казенных палатах и т.д.²³⁵

Крестьянство относилось к податным сословиям. Поскольку они были государственными, основной формой повинности была подушная подать. Однако, по замечанию В. А. Ватина, возможность платить за себя подати крестьяне приобрели только во второй половине XVIII в.²³⁶ Также существовали различные дополнительные сборы. Кроме того, они несли другие повинности – ямская и другие виды гоньбы и т.д.

Как и в европейской части России, крестьяне Приенисейского края несли рекрутскую повинность²³⁷. Но набирались они в местные полки. Рекрутская повинность оказывалась настолько тяжелой, что в 1798 г. она была ограничена – предписано набирать в полки только по мере сокращения уже действующих военных контингентов; для будущих наборов установлен предел в 1 человека на 500 душ²³⁸. Кроме того, с 1770

²³⁴ Быконя Г. Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. Новосибирск, 1981. С. 218.

²³⁵ ГАКК, ф. 117, оп. 1, д. 39, л. 2, 12, 17.

²³⁶ Ватин В. А. Село Минусинское. Исторический очерк. Минусинск, 1914.

²³⁷ ПСЗРИ, Т. 18 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nlr.ru/res/law_r/search.php?part=80®im=3.

²³⁸ ГАКК, ф. 173, оп. 1, д. 3, л. 73.

г. присланные ссыльнопоселенцы на 20 лет освобождались от рекрутской повинности²³⁹.

В качестве рабочей силы выступали преимущественно приписные крестьяне. Подневольный труд, при этом, объясняется тем, что в Сибири с большими пахотными пространствами, развивающимися ремёслами и т.п. не было возможности сформировать контингент вольнонаёмных рабочих. С 1779 г. положение приписных стало тяжелее – им было разрешены только: рубка дров, разломка угольных куч, перевозка угля, руд и флюсов и поправка плотин²⁴⁰. Это лишило их возможности быть задействованными в более лёгком труде.

Крестьянство было обязано отдавать в фонд хлебных магазинов часть своих урожаев²⁴¹. Формально это делалось, чтобы в случае голода крестьяне могли воспользоваться запасами. Однако на практике выходило с точностью до наоборот²⁴². Чаще всего дворянские власти монополизировали своё право на хлеб и не выдавали его, что становилось причинами массового голода.

Проводившееся в Приенисейском крае межевание земли напрямую касалось крестьян-старожилов²⁴³. С 1783 г. введены должности уездных землемеров²⁴⁴. Примечательно, что местное старожильческое население необычайно болезненно реагировало на любые посягательства на свою землю, часто выступая с оружием против незаконных переделов.

²³⁹ Шанин В. Я. Енисейская летопись. Хронологический перечень важнейших дат и событий из истории Приенисейского края. 1207–1834 гг. Красноярск, 2011. С. 276.

²⁴⁰ Ватин В. А. Село Минусинское. Исторический очерк. Минусинск, 1914. С. 21, 22.

²⁴¹ ГАКК, ф. 173, оп. 1, д.3, л. 52, 53.

²⁴² Латкин Н. В. Енисейская губерния. Ее прошлое и настоящее, СПб., 1892, С.

²⁴³ Крыштопа Н. С. Город над Каном. Красноярск, 2003. С. 21; Шанин В. Я. Енисейская летопись. Хронологический перечень важнейших дат и событий из истории Приенисейского края. 1207–1834 гг. Красноярск, 2011. С. 269.

²⁴⁴ Шанин В. Я. Енисейская летопись. Хронологический перечень важнейших дат и событий из истории Приенисейского края. 1207–1834 гг. Красноярск, 2011. С. 290.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом, можно выделить 3 основных этапа в развитии социального законодательства рассматриваемого периода:

- В 1760-х – 85 гг. происходила основная подготовка и разработка нового комплексного законодательства. По мнению некоторых историков, весь комплекс законодательных актов 1775 – 85 гг. можно считать первой российской Конституцией²⁴⁵.
- В 1785 - 97 гг., властями издаются отдельные акты, корректирующие или дополняющие уже сложившееся законодательство.
- С 1797 г. обозначилось стремление власти отменить или смягчить ряд наиболее радикальных норм предшествующих периодов, но в целом сохранить намеченный во второй половине XVIII в. курс.

Большую роль в формировании сословной политики сыграли программные документы («Наказы») Екатерины II и Павла I. По существу, они являются наглядным отражением борьбы прежнего функционального и нового имущественного критериев в определении статуса сословия. Это не позволяет объяснить павловские преобразования исключительно субъективными мотивами. От Александра I не дошло подобных документов, однако его преобразования свидетельствуют о том, что он явился сторонником второго варианта.

С программными документами непосредственно связано появление проектирования. Новым витком по отношению к названным актам стало создание советов на высшем уровне при императоре. 1-я четверть XIX в. отмечена привлечением к разработке сословного законодательства более широкого круга лиц. Для Приенисейского края и Сибири в целом характерно внимание властей к законодательному регулированию инородческого вопроса, начавшееся уже с 1760-х гг., привлечение самих инородцев к разработке законодательства.

²⁴⁵ Анисимов Е. В. Императорская Россия. СПб., 2011. С. 342–345.

Кроме того, различия в системах управления в Российской Империи в 1-й четверти XIX в. приобретает новое правовое оформление – выделяются «экспериментальные» регионы, на которых отрабатываются социальные нововведения.

В то же время, многие официальные положения оказывались неактуальны для Приенисейского края. Сословия, на которые делалась ставка при формировании нового законодательства, в данном регионе были представлены слабо и во многом находились в зависимости от статуса региона. Попытки властей сформировать комплексное законодательство, хоть и предусматривали привлечение к разработке местного населения, были реализованы только частично, а специфика национальных окраин не была учтена.

Из двух «Наказов» более соответствующим приенисейским реалиям можно считать екатерининский. Акцент в наказе Павла I в крестьянском вопросе делался на земледельческую прослойку. Однако от тяжелых форм закрепощения сибирский регион оказался избавлен, в наиболее тяжелом положении оказывались по-прежнему государственные приписные крестьяне. Духовенство оказывалось немногочисленным и явно не соответствовало духовному эталону, к которому апеллировал Павел I. Всё ещё не было массовым городское сословие, но в своём развитии оно во многом опережало развитие местного дворянства. Процесс был повсеместным, но на территории Приенисейского края он прослеживался ещё сильнее, поскольку дворянство, фактически, оказалось возвращено на позиции середины XVII в., а городское население непрерывно и динамично развивалось. В то же время, конец XVIII – первую треть XIX вв. можно назвать временем застоя городского населения. Привилегированность купечества породила представление о непрестижности всех остальных категорий, кроме именитых граждан. Но их было очень немного по всей империи – всего несколько десятков – вплоть до середины XIX в. Вместе с тем свободная социальная

мобильность, высокие гильдейские сборы и прочие социальные и экономические затруднения привели к существенному сокращению купечества²⁴⁶. Особенно ярко этот процесс проявился во 2-м и 3-м десятилетиях XIX в. В итоге, самой устойчивой и пополняющейся оказалась категория мещан (фактически, экономически пассивных).

Появление «экспериментальных регионов» для Приенисейского края также не было актуально, поскольку на данном этапе изменения коснулись Прибалтики и Польши. На территории Приенисейского края подобные «эксперименты» происходили, преимущественно, в сфере административного деления. Они отразились на составе дворянства, представленном в чиновничьем аппарате. Присвоение городам статусов уездных, окружных или губернских неизбежно приводило к появлению соответствующих им органов управления. В свою очередь, это влекло за собой рост численности дворянства в регионе. А необходимость сделать службу здесь более привлекательной властью сознательно шли на увеличение их исполнительных полномочий. Это же предопределило появление «локального» законодательства, формируемого местными чиновниками.

Вместе с тем, несмотря на кардинальные отличия от предшествующего периода, законодательство 1760-х – середины 1820-х гг. не было оторвано от предыдущего развития. Законодательные перемены явились развитием попыток развития социальных реформ первой половины XVIII в. Однако рубеж XVIII – XIX вв. ещё можно считать временем возможного возвращения к «функциональной» стратификации сословий. Однако правление Александра I окончательно закрепило новые социальные реалии, вследствие чего возврат стал невозможен.

²⁴⁶ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.), Том 1. СПб., 2000. С. 115.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Опубликованные источники

1.1. Нормативно-правовые акты

1.1.1. Екатерина II. Документы [Электронный ресурс] // Екатерина II.–Режим доступа: <http://ekaterina-ii.niv.ru> (дата обращения 5.05.2017).

1.1.2. Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Собрание 1. Том 16 – 40 [Электронный ресурс] // РНБ. Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/coll.php (дата обращения 30.04.2017).

1.1.3. Сперанский М. М. Учреждение для управления Сибирских Губерний от 22 июля 1822 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://archive.is/RRzpW>(дата обращения 19.04.2017).

1.1.4. Соборное уложение 1649 года царя Алексея Михайловича [Электронный ресурс] // Русская история. Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/sobornoe-ulozhenie-1649/index.htm> (дата обращения 28.04.2017).

1.1.5. Томсинов В. А. Законодательство императора Петра III: 1761–1762 годы. Законодательство императрицы Екатерины II: 1762–1782 годы / Составитель и автор вступительных статей В. А. Томсинов. – М.: Зерцало, 2011. – 235 с.

1.1.6. Томсинов В. А. Законодательство императрицы Екатерины II. 1783–1796 годы / Составитель и автор вступительных статей В. А. Томсинов. - М.: Зерцало, 2011. – 272 с.

1.1.7. Томсинов В. А. Законодательство императора Павла I / Составитель, автор предисловия и биографического очерка В. А. Томсинов. – М.: Зерцало, 2008. – 304 с.

1.1.8. Томсинов В. А. Императрица Екатерина Вторая. Наказ, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения / В. А. Томсинов. – М.: Зерцало, 2008. – X + 532 с.

1.1.9. Чистяков О. И. Российское законодательство X–XX веков в 9 т. Том 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма / О. И. Чистяков. – М.: Юридическая литература, 1987. – 528с.

1.1.10. Чистяков О. И. Российское законодательство X-XX веков в 9 т. Том 6. Законодательство первой половины XIX века / О. И. Чистяков. – М.: Юрид. лит., 1988. – 432 с.

1.2. Мемуарные источники

1.2.1. Императрица Екатерина II. О величии России – М., ЭКСМО, 2003. – 426 с.

2. Неопубликованные источники

2.1. Архивные материалы

2.1.1. Ф. 35, Красноярский городской суд.

2.1.2. Ф. 47, Красноярский земский суд.

2.1.3. Ф. 47, Красноярский городской магистрат, Оп. 2.

2.1.4. Ф. 122, Красноярская ратуша.

2.1.5. Ф.173, Красноярская городская дума.

2.1.6. Ф. 595, Енисейское губернское управление, Оп. 65.

2.1.7. Ф. 914, Енисейский земский суд.

Литература

1. Аистова Н. К. Положение об управлении Войском Донским [Электронный ресурс] // Донской временник. Режим доступа:http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m3/0/art.aspx?art_id=90 (дата обращения 4.05.2017).

2. Анисимов Е. В. Императорская Россия / Е. В. Анисимов. – СПб.: Питер, 2011. – 640 с.

3. Безруких В. А. Иллюстрированная история Красноярья (XVI – начало XX в.) / В. А. Безруких, Г. Ф. Быконя, В. И. Федорова. – Красноярск: РАСТР, 2012. – 240 с.
4. Бердников Л. П. Вся красноярская власть: Очерки истории местного управления и самоуправления (1822–1916). Факты, события, люди / Л. П. Бердников. – Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1995. – 320 с.
5. Бердников Л. П. Красноярск в дореволюционном прошлом, XVII – XIX вв. / Л. П. Бердников, Г. Ф. Быконя, В. И. Федорова. – Красноярск, 1990. – 300 с.
6. Бессонова Т. В. Возникновение и развитие понятия «мещане» в России в XVIII – XIX веках / Т. В. Бессонова // Вестник Евразии. – 2006. – № 1. – С. 145–158.
7. Бойко В. П. Купечество Западной Сибири в конце XVIII–XIX в. Очерки социальной, отраслевой и ментальной истории. Издание 2-е, исправленное и дополненное / В. П. Бойко. – Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2009. – 308 с.
8. Быконя Г. Ф. Енисейское купечество в лицах (XVIII – начало XX в.) / Г. Ф. Быконя. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. – 316 с.
9. Быконя Г. Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. / Г. Ф. Быконя. – Новосибирск: Наука, 1981. – 248 с.
10. Быконя Г. Ф. История Приенисейского края XVII века – первой половины XIX века / Г. Ф. Быконя. – Красноярск: Изд-во «Горница», 1997. – 347 с.
11. Быконя Г. Ф. Казачество и другое служебное население Восточной Сибири в XVIII – начале XIX века (демографо-сословный аспект) / Г. Ф. Быконя. – Красноярск, 2007. – 416 с.

12. Быконя Г. Ф. Русское неподатное население Восточной Сибири в XVIII-XIX вв.: (Формирование военно-бюрократического дворянства) / Г. Ф. Быконя. – Красноярск: КГУ, 1985. – 298 с.
13. Быконя Г. Ф. Формирование и особенности сословно-социального статуса военно-бюрократического дворянства Восточной Сибири в XVIII – начале XIX вв. / Г. Ф. Быконя. – Иркутск: 2002. – 101 с.
14. Красноярск: от прошлого к будущему. Очерки истории города / Г. Ф. Быконя [и др.]. – Красноярск, 2013. – 646 с.
15. Вагин В. Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год. Т. 2. / В. Вагин. – СПб., 1872. – 340 с.
16. Васильева Н. О. Казенные селения Енисейской губернии: история формирования и развития (на примере села Ермаковского) / Н. О. Васильева, В. В. Царёв, В. И. Царёв // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2013. – № 4. – С. 200–212.
17. Васильевский Р. С. Летопись сибирских городов / Р. С. Васильевский, Д. Я. Резун. – Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 1989. – 304 с.
18. Ватин В. А. Село Минусинское. Исторический очерк / В. А. Ватин. – Минусинск: Типография А.Ф. Метелкина и К^о, 1914. – VIII+182 с.
19. Верхотурова Т. Г. Социальный состав Енисейской губернской администрации (1822–1917 гг.) / Т. Г. Верхотурова // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2010. – № 2. – С. 48–52.
20. Верхотурова Т. Г. Штаты и численность Енисейской губернской администрации (1822–1917 гг.) / Т. Г. Верхотурова // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2011. – № 2. – С. 233–238.

21. Виртшафтер Э. К. Социальные структуры: различия в Российской империи / Э. К. Виртшафтер // Пер. с англ. Т. П. Вечериной; Под ред. А. Б. Каменского. – М.: Логос, 2002. – 272 с.
22. Волкова Е. А. Борьба с должностными преступлениями и злоупотреблениями в период правления Павла I / Е. А. Волкова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2009. – №2-1. – С. 294–295.
23. Гевель Е. В. Образ города в Красноярском урочище / Е. В. Гевель. – Красноярск: Версо, 2012. – 224 с.
24. Глазов Ю. В. Развитие купеческого права в России в XVIII веке / Ю. В. Глазов // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2011. – № 4 (20).
25. Головачев П. Сибирь в Екатерининской комиссии. М., 1889. – 132 с.
26. Гончаров Ю. М. История предпринимательства в Сибири (XVII – начало XX в.) / Ю. М. Гончаров, А.В. Старцев. – Барнаул, 1999. – 215 с.
27. Дацышен В. Г. Сибирские бухарцы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pandia.ru/text/77/472/10604.php> (дата обращения 4.05.2017).
28. Дацышен В. Г. Четыреста лет истории русско-китайских отношений. Ч. 1. – Москва – Берлин, 2014. – 316 с.
29. Дворянство, власть и общество в провинциальной России XVIII века / Ред. О. Глаголева и И. Ширле. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. – 653с.
30. Ден В. Э. Население России по Пятой ревизии. Подушная подать в XVIII веке и статистика населения в конце XVIII века / В. Э. Ден. – М.: Университетская типография, Страстной бульвар, 1902. – 319 с.
31. Дитковская К. Д. Деятельность Попечительного общества о тюрьмах в Енисейской губернии (XIX – начало XX в.) / К. Д. Дитковская

А. С. Хромых // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2014. – № 3 (29). – С. 154–158.

32. Дулов А. В. Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX века / А. В. Дулов, А. П. Санников. – Иркутск, 2006. – 329 с.

33. Енисейская губерния – Красноярский край: 190 лет истории: VII краеведческие чтения / В. И. Федорова [и др.]. – Красноярск, 2012. – 244 с.

34. Енисейской губернии – 180 лет: Материалы IV-х краеведческих чтений / В. И. Федорова [и др.]. – Красноярск, 2003. – 170 с.

35. Ерохин И. Ю. Уральское и сибирское казачьи войска: к вопросу территориального и этнического своеобразия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <file:///C:/Users/ADMIN/Downloads/uralskoe-i-sibirskoe-kazachi-voyska-k-voprosu-territorialnogo-i-etnicheskogo-svoeobraziya.pdf> (дата обращения 23.04.2017).

36. Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России / Н. П. Ерошкин. – М.: Высшая школа, 1968. – 368 с.

37. Захаров В. Павел I: деспот или реформатор? / В. Захаров // Власть. – 2008. – №5. – С. 109.

38. Зиновьев В. П. Промышленность, промыслы, ремесла и торговля в Сибири в XVIII в. – 1820-е гг. / В. П. Зиновьев // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 409. – С. 61–67.

39. Знаменский П. В. Руководство по истории Русской Церкви [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Petr_Znamenskij/istorija-russkoj-tserkvi-znamenskij/ (дата обращения 7.05.2017).

40. Исабель М. де Россия в эпоху Екатерины Великой [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/madariaga_ros/default.aspx (дата обращения 28.04.2017).

41. Кабузан В. М. Численность и состав городского населения Сибири в 40–80-х годах XVIII в. / В. М. Кабузан, С. М. Троицкий // Освоение Сибири в эпоху феодализма (XVIII–XIX вв.). – Новосибирск, 1968. – С. 172–173.
42. Каженова Г. Т. Роль сибирского казачьего войска в колонизации степного края (20–60-е годы XIX века) [Электронный ресурс]: GLOBAL INTERNATIONAL SCIENTIFIC ANALYTICAL PROJECT. Режим доступа: <http://gisap.eu/ru/node/1500> (дата обращения 7.05.2017).
43. Каменский А. Б. Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация / А. Б. Каменский. – М., 1999. – 328 с.
44. Карчаева Т. Г. Привилегии государственной службы в енисейской губернии: исторический аспект (1822–1917) / Т. Г. Карчаева // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2012. – № 4. – С. 229–236.
45. Кытманов А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края 1594–1893 годов / вступ. ст. Л. П. Бердникова [Таёжная страна Александра Кытманова]. – Красноярск: Сиб. Фед. ун-т, 2016. – 888с.
46. Киселёв М. А. Проблема организации дворянского самоуправления и подготовка Учреждений для управления губерний / М. А. Киселёв, А. С. Криворучко // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 2014. – № 3 (26). – С. 113–122.
47. Комлева Е. В. Купечество приенисейских городов в последней четверти XVIII – первой половине XIX в. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://history.nsc.ru/kapital/project/kotel/006.html> (дата обращения 7.05.2017).
48. Кривошапкин М. Ф. Енисейский округ и его жизнь, Т. 1, 2 / М. Ф. Кривошапкин. – СПб., 1865.

49. Крыштопа Н. С. Город над Каном / Н. С. Крыштопа. – Красноярск: ООО «Горница» 2003. – 208 с.
50. Лаптева Л. Е. Судебные преобразования в Российской империи середины XVIII в. как предпосылка создания правовых основ деятельности государственных учреждений / Л. Е. Лаптева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2016. – № 3. – С. 57–75.
51. Латкин Н. В. Енисейская губерния. Ее прошлое и настоящее / Н. В. Латкин. – СПб.: Типография и Литография В. А. Тихонова, Садовая, №72, 1892. – 466 с.
52. Леонтьева. Г. А. Служилые люди в Восточной Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII вв. (по материалам Иркутского и Нерчинского уездов) / Г. А. Леонтьева. – М., 2012. – 321 с.
53. Марасинова Е. Н. Вольность российского дворянства (Манифест Петра III и сословное законодательство Екатерины II) / Е. Н. Марасинова // Российская история. – 2007. – № 4. – С. 21 – 33.
54. Местное самоуправление в истории Сибири XIX–XX веков. Сборник материалов региональной научной конференции / В. А. Ламин [и др.]. – Новосибирск, ИД «Сова», 2004.
55. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII-начало XX в.), Том 1 / Б. Н. Миронов. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2000 г. – 548 +568 с.
56. Новое о прошлом нашей страны. Памяти академика М. Н. Тихомирова. – М.: Наука, 1967. – 393 с.
57. Перова М. В. Цеховая организация ремесленного населения России середины XIX века: функции, общественное значение и направления деятельности / М. В. Перова // Омский научный вестник. – 2009. – № 1 (75).

58. Пестов И. Записки об Енисейской губернии Восточной Сибири 1831 года / И. Пестов. – Москва: в университетской типографии, 1833. – 333 с.
59. Писарькова Л. Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века. Эволюция бюрократической системы / Л.Ф. Писарькова. – М., 2007. – 743 с.
60. Потанин Г. Н. Избранное / Г. Н. Потанин. – Томск:, 2014. – 400 с.
61. Потапов И. Ф. Енисейская губерния: история в документах и фотографиях / И. Ф. Потапов. – Красноярск: Офсет, 2008. – 416 с.
62. Прядко И. А. Красноярск: основание и развитие Сибирского города / И. А. Прядко // Мир русского слова. – 2006. – № 1.
63. Разгон В. Н. Сибирское купечество в XVIII первой половине XIX в. / В. Н. Разгон. – Барнаул, 1999.
64. Резун Д. Я. Сибирь, конец XVI – начало XX века: фронтир в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов / Д. Я. Резун, М. В. Шиловский. – Новосибирск, 2005. – 304 с.
65. Роль государства в хозяйственном и социокультурном освоении Азиатской России XVII - начала XX века: Сборник материалов региональной научной конференции / Черкасова [и др.]. – Новосибирск: РИПЭЛ, 2007. – 320 с.
66. Романович-Славатинский А. В. Дворянство въ России от начала XVII века до отмены крепостного права / А. В. Романович-Славатинский. – Типография Министерства внутренних дел, 1870. – 593 с.
67. Савченко Н. В. Благотворительная деятельность в Сибири: исторический аспект / Н. В. Савченко // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://brstu.ru/static/unit/journal_2/docs/number_16/121-125.pdf (дата обращения 06.05.2017).
68. Семевский М. И. Материалы к русской истории XVIII века. (1788 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://az.lib.ru/s/semewskij_m_i/text_1867_materialy_k_russkoy_istorii_oldorfo.shtml. (дата обращения 08.04.2017).

69. Сибирское казачество [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.allcossacks.ru/history/sib_kaz.pdf (дата обращения 5.05.2017).

70. Сибирское общество в контексте модернизации. XVIII-XX вв. – Сборник материалов конференции / В. А. Ламина [и др.]. – Новосибирск, РИЦ НГУ, 2003.

71. Смирнов В. А. Исторический очерк Приенисейского края. Часть 1 (Край до русских, русское завоевание, хозяйство и быт в XVII и XVIII веках) / В. А. Смирнов. – Красноярск: Государственная типо-литография, 1926. – 24 с.

72. Смирнов В. А. Исторический очерк Приенисейского края. Часть 2 (Учреждение Енисейской губернии, население и колонизация в 19 веке, хозяйственная эволюция Приенисейского края в XIX веке) / В. А. Смирнов. – Издательство Бюро краеведения при Средне-Сибирском отделе Русского географического общества, 1928. – 47 с.

73. Современное историческое сибиреведение XVII - начала XX вв.: Сборник научных трудов / Ю. М. Гончаров [и др.]. – Барнаул: Изд-во "Аз Бука", 2005. – 310 с.

74. Соловьев Ю. П. Рыцарство и юродство. К поэтике образа императора Павла Первого / Ю. П. Соловьев // Одиссей: Человек в истории. – М.: Наука, 1989. – С. 262–282.

75. Сулейманова Г. И. Ревизия Сперанского / Г. И. Сулейманова // Молодой ученый. – 2016. – №15. — С. 381–383.

76. Съемщиков Е. А. Местное государственное управление Сибири в 1822–1898 гг.: окружная администрация и хозяйствующие субъекты в пореформенный период / Е. А. Съемщиков // [Электронный ресурс].
Режим доступа:
http://lib.herzen.spb.ru/text/syemshchikov_134_7_15.pdf (дата обращения 26.05.2017).

77. Фаизова И. В. «Манифест о вольности» и служба дворянства в XVIII столетии / И. В. Фаизова. – М., 1999. – 223с.
78. Царёв В. И. Канск. Градостроительная летопись. Альбом / В. И. Царёв. – Красноярск: Витал. 1996 г. – 293 с.: ил.
79. Шанин В. Я. Енисейская летопись. Хронологический перечень важнейших дат и событий из истории Приенисейского края. 1207–1834 гг. / В. Я. Шанин. – Красноярск: Тренд, 2011. – 448 с.
80. Щеглов И. В. Перечень важнейших данных из истории Сибири. 1032–1882 г. / И. В. Щеглов. – Издательство Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества, 1889. – 779 с.

Состав Уложенной Комиссии

Таблица А.1. Состав Уложенной Комиссии²⁴⁷.

Сословная группа		Количество депутатов
Дворяне	Госучреждения	28
	Уездные	161
Горожане (включая депутатов от духовенства)		208 - 209
Крестьяне		24
Однородцы		43
Казачество		45
Оседлые нерусские народы		34

²⁴⁷Сост. по: Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968. С. 113; Исабель М. де Россия в эпоху Екатерины Великой [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/madariaga_ros/06.aspx.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Количество домов и мужского населения в основных населённых пунктах Приенисейского края в начале 1760-х гг.

Таблица Б.1. Количество домов и мужского населения в основных населённых пунктах Приенисейского края в начале 1760-х гг.²⁴⁸.

Город	Количество домов	Численность населения (муж.)
Енисейск	Более 300	Более 4000
Красноярск	Ок. 350	Ок. 1200
Туруханск	Не был городом	
Ачинск	Не был городом	
Канск	Не был городом	
Минусинск	Не был городом	

²⁴⁸Составлено по: Васильевский Р. С. Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989. С. 191, 192; Шанин В. Я. Енисейская летопись. Хронологический перечень важнейших дат и событий из истории Приенисейского края. 1207–1834 гг. Красноярск, 2011. С. 266.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Количество депутатов от Приенисейского края в Уложенную Комиссию

Таблица В.1. Количество депутатов от Приенисейского края в Уложенную Комиссию²⁴⁹.

Место	Депутаты	Сословие	Воспользовались правом передать депутатство.
Енисейск	Ст. Самойлов	Купец	Передал депутатство купцу З. Гуттуеву
Красноярск	И. Ярлыков	Купец	Нет.
Бухарцы*	Абдульгафар Ибрагимов	Иноходец (торговец)	После его смерти депутатство получил Иса Абдурахманов
Енисейские (от приписных)	П. Бяков, А. Потокин, Ф. Ермаков**	Черносошные крестьянине	Нет

* Бухарцы проживали на территории всей Тобольской губернии, в т.ч. на территории Приенисейского края²⁵⁰.

** Не явились в Комиссию.

²⁴⁹Сост. по: Головачев П.М. Сибирь в Екатерининской комиссии, М., 1889. С. 124–127; Дацышен В. Г. Сибирские бухарцы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pandia.ru/text/77/472/10604.php>; Кытманов А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края 1594–1893 годов. Красноярск, 2016. С. 122, 123.

²⁵⁰Дацышен В. Г. Сибирские бухарцы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pandia.ru/text/77/472/10604.php>.

ПРИЛОЖЕНИЕ Г (начало)

Протокол заседаний в красноярской ратуше за 1783 г.

Таблица Г.1. Заседания в красноярской ратуше в 1783 г.²⁵¹.

День	Количество заседавших		Количество заседавших*	
	Пп	Пч**	Пп	Пч
Март				
Ср	6	1	7	2
Чт	-			
Пт	7	2	6	1
Сб	6	1	7	2
Пн	7	2	6	1
Вт	6	1	7	2
Ср	7	2	6	1
Чт	6	1	7	2
Пт	7	2	6	1
Сб	Болел		7	2
Пн			8	3
Вт			7	2
Ср			8	3
Чт			6	1
Пт			7	2
Сб			8	3
Пн			7	2
Вт			8	3
Ср			6	2
Чт	-			
Пт				
Сб				
Пн				
Вт				
Апрель (с 6.04.83)				
Пн	Болел		8	3
Вт			7	2
Ср	8	3	7	2
Чт	7	2	8	3
Пт	8	3	7	2
Сб	7	2	8	3

²⁵¹ГАКК, ф. 122, оп. 1, д. 54, л. 1, 3, 5, 6.

ПРИЛОЖЕНИЕ Г (окончание)

Пн	7	3	7	2
Вт	8	3	7	3
Ср	7	2	7	3
Чт	7	2	8	3
Пт	8	3	7	1
Сб	7	2	8	3
Пн	7	2	8	3
Вт	7	2	7	2
Ср	8	3	8	3
Чт	7	2	8	3
Пт	8	3	7	2
Сб	Благовещение			
Пн	8	3	7	2
Вт	7	2	7	2
Ср	8	3	8	3
Чт	7	2	8	3
Пт	8	3	8	3

* 2 колонки – по разным исправникам

** Пп – пополудни, Пч – пополуночи

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Численность населения городов Приенисейского края в последней четверти XVIII в.

Таблица Д.1. Численность групп населения в городах Приенисейского края в начале 1780-х гг. – накануне реформы (по 4 переписи)²⁵².

	Настоящие обыватели*	Купечество	Посадские	Цеховые	Итого	% от всего населения города
Енисейск	-	301	675	494	1470	60
Красноярск	-	71	165		236	23
Туруханск	13	13	69		94	27
Канск	41		-	-	-	-

* К обывателям в данном случае принадлежит прослойка разночинцев²⁵³.

²⁵²Быконя Г. Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. Новосибирск, 1981. С. 204, 205, 226, 236.

²⁵³Виртшафтер Э. К. Социальные структуры: разночинцы в Российской империи. М., 2002. С. 164.

Таблица Д.2. Численность групп населения в городах Приенисейского края в 1790-х гг. (по 5 переписи)²⁵⁴.

	Настоящие обыватели	Купечество	Посадские	Цеховые	Итого	% от всего населения города
Енисейск	-	207	1425	349	1981	83,5
Красноярск	-	80	365		445	24,7
Туруханск	13	26	56		94	27
Канск	41		-	-	-	-

²⁵⁴Быконя Г. Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. Новосибирск, 1981. С. 204, 205, 226, 236.

Количество наказов Восточно-сибирских крестьян

Таблица Е.1. Количество наказов восточно-сибирских крестьян²⁵⁵.

Губерния	Всего наказов	Черносошных	Временных	Экономических
Сибирская Енисейская провинция	29	22	3	4
Иркутская	18	17	—	1
Всего	47	39	3	5

²⁵⁵Новое о прошлом нашей страны. Памяти академика М. Н. Тихомирова. М., 1967.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Гуманитарный институт
кафедра Истории России

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

М. Д. Северинов

подпись инициалы, фамилия

« 21 » 06 2017 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

46.03.01 – История

Эволюция правового регулирования положения сословий

Приенисейского края в 1762 – 1825 гг.

Руководитель

Хаит 21.06.2017
подпись, дата

канд. ист. наук,

Н. Л. Хаит

доцент

Выпускник

Ковалев 21.06.2017
подпись, дата

Е. А. Ковалев

Красноярск 2017